

Владимир Кошелев

КИНБУРН 1 октября 1787

Владимир Кошелев

Кинбурн 1 октября 1787

Военно-историческая
повесть

ОБ АВТОРЕ

Владимир Кошелев — профессиональный военный и литератор. В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Окончил Калининское СВУ, имеет высшие военно-специальное, юридическое, экономическое и филологическое образования. В Литературном институте имени А. М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России. Заместитель председателя Центрального Правления Российского Союза ветеранов Афганистана.

Библиотека офицерского собрания

Поэзия, выпуск № 10

Владимир Кошелев

КИНБУРН
1 октября 1787

Военно-историческая повесть

ООО Издательство «ДОБЛЕСТЬ»

Москва

2020

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

К76

К76 Кошелев В.М.

Кинбурн 1 октября 1787. Военно-историческая повесть. – Москва: ООО «Издательство «Доблесть». Серия «Библиотека офицерского собрания». Поэзия, выпуск № 10, 2020. – 128 с.

ISBN 978-5-6045095-3-1

Книга «Кинбурн 1 октября 1787» представляет собой военно-историческую повесть в стихах, посвящённую событиям первого года русско-турецкой войны 1787-1791. Она написана в 2012-2013 гг. с последовавшими в 2019 дополнениями, до настоящей публикации была представлена в Интернете. Издание продолжает ранее опубликованные военно-исторические очерки «Сказание о покорении Крыма» и серию поэтических книг «Библиотека офицерского собрания», выпускаемую по инициативе Российского Союза ветеранов Афганистана, Союза писателей России, а также издательства ООО «Доблесть».

Автор идеи проекта – заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России, поэт и драматург, полковник запаса Владимир Кошелев.

© В. М. Кошелев, 2020

*А. В. Суворову
посвящается*

ОТ АВТОРА

Представляя ранее читательскому вниманию военно-исторические очерки «Сказание о покорении Крыма», уточнял, что написаны они ещё в 2012-2013 гг. Несколько позднее произошла их публикация в Интернете, а в 2020 они обрели книжный формат. В полной мере сказанное можно отнести и к предьявляемой сейчас на ваш взыскательный суд военно-исторической повести «Кинбурн 1 октября 1787», а также, надеюсь, и к новым книгам, издаваемым в серии «Библиотека офицерского собрания» из данной череды, а именно: «Очаков-1788», «Потёмкин и Суворов», «Измаил», «Баллада о сотворении Одессы-мамы».

Что касается упомянутой баллады, то она ранее публиковалась в рамках романа в стихах «Петрович — супершпион из Одессы», увидевшего свет ещё в 2011 году. Собственно говоря, именно с неё началась углубленная и систематическая работа автора этих строк над поэтическим осмыслением отечественной истории и, прежде всего, событий русско-турецких войн второй половины XVIII века, периода обретения и созидания Новороссии. Выскажу пожелание, что со временем все данные очерки и повести соберутся под единой обложкой общего издания под названием «Воспоминания о Новой России». Во всяком случае планы такие есть.

В моей биографии имеется небольшой временной отрезок, когда довелось работать учителем истории в Ивантеевской средней школе № 3. В этой связи порой ловлю себя на мысли, мол, таковым где-то в глубине души остаюсь поныне. Только несколько изменилась форма изложения материала и аудитория, точнее — сфера распространения знаний и интерпретаций тех или иных исторических сюжетов. Так ли это или нет, — судить, разумеется, не мне. Но при обсуждении выставленных в социальных сетях глав из данных произведений зачастую приходилось встречаться с мнениями, что они могли бы стать неплохим подспорьем в изучении истории России, будучи рекомендованными для факультативного чтения.

Понятно, что история — это не только свод фактов, но и столкновение различных толкований событийного ряда. Это не только академическая наука и учебный предмет, но и политика, и пропаганда. Не только день вчерашний, но и прообраз дня грядущего. Поэтому вполне понятно, что сегодня в этой сфере проходят ожесточённые схватки патриотов и либералов, националистов и глоболистов, консерваторов и демократов, как некогда — славянофилов и западников, «красных» и «белых».

Впрочем, на деле оттенков в расцветке флагов противоборствующих сторон значительно больше: зачастую они бывают «серобуромалиновыми в крапинку». Причём каждый из участников данных дискуссий обычно претендует на свою исключительную правду, подавая её в форме категоричных суждений, исключающих здравую оценку мнений оппонентов.

При этом позиция автора проста, очевидна и созвучна со словами А. С. Пушкина, в своё время вполне справедливо заметившего, что «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Думается, что в наши дни это замечание поэта приобрело особую актуальность и злободневность.

С особой любовью и теплотой посвящаю эту книгу великому русскому полководцу Александру Васильевичу Суворову, имя которого почитаю честью носить со времени приобщения к кадетскому братству в стенах Калининского (Тверского) суворовского военного училища.

*Заместитель председателя Центрального Правления
Российского Союза ветеранов Афганистана,
заслуженный деятель искусств Республики Крым*

Владимир Кошелев

КИНБУРН 1 ОКТЯБРЯ 1787

*Военно-историческая повесть из эпопеи
«Воспоминания о Новой России»*

Глава первая

*Зыблется престол под ханом
Огонь от севера жесток,
И Российским Тамерланом
Устрашает весь восток.*

А. П. Сумароков. Из «Дифирамба
государыне императрице Екатерине II
на день тезоименитства, 24 ноября 1763 г.»

*Вновь драка с турком. Ясно дело —
За Крым, Тамань, Кубань сыр-бор,
В добавку Порты захотела
Грузинам учинить разор.*

ПРОЛОГ

Информация к размышлению

Заметим, что уже во время путешествия* и особенно сразу после него буквально все иностранные наблюдатели пишут о неизбежной и близкой войне России с Турцией. Известно, что не только Франция и Англия, не только Пруссия, но даже союзная внешне Австрия буквально толкали Турцию на открытый конфликт... Турции пришлось убедиться, что миф о «потемкинских деревнях» — это действительно миф.

Академик А. М. Панченко**
1990-е гг.

* * *

К войне желательны причины.
Тут casus belli*** был таков —
Поездка в Крым Екатерины
В кругу сиятельных послов,
Хотя давно ея указом
Таврида стала русской базой.
А впрочем, и теперь, друзья,
Поедешь в Крым — тебе статья****:
Небратья эдак порешили.
Они ещё на том стоят,
Что, взяв у Господа подряд,
И море Чёрное отрыли.
Причины злости и войны
Рассудку не всегда видны.

*Путешествие Екатерины II в сопровождении австрийского императора Иосифа II и европейских послов в Крым, проходившее со 2 января по 11 июля 1787 г.

**Из статьи «Потёмкинские деревни» как культурологический миф».

***Случай (повод для) войны, *лат.*

****Статья 332-2 УК Украины предусматривает наказание сроком до восьми лет лишения свободы.

* * *

Резон иль повод — суть едина,
Бывает подоплёкой месть,
Что для стамбульского Кабмина
Почти синоним слова «честь».
Абдул-Хамид, чей номер первый¹,
Меж тем на чушь не тратил нервы,
Аллаху тихонько служа,
Но вот дождался мятежа:
Реванша требовали массы —
И янычары, и толпа.
Но месть, которая слепа,
В итоге приведёт их в Яссы*,
Где вновь заверит договор
Не славу Порты, а позор.

* * *

Конечно, этого не знали
В Стамбуле стольном той порой.
Там: «Иншалла! Урах!» — кричали,
В экстаз впадая боевой.
И европейская сволота
В тот костерок бросала что-то,
Преобразуя свой пиар**
В патриотический угар,
Когда ум-разум не в почёте,
Сознание застит нервный тик,
Когда майдана дикий крик
Взбивает подлый дух в народе.
Умел Туманный Альбион
Разжечь вражду промеж племён.

*Речь о Ясском договоре 1791 г.

**PR — общественные отношения в значении «политическая агитация».

*Строго конфиденциально***Из письма посла Я. И. Булгакова² Екатерине II**

Визирь слушал вздорные внушения аглинского, прусского, шведского, да, может быть, и других еще министров. Принимает оные за наличные деньги и основывает на них надежду на получение от дворов их помочи.

1 августа 1787 г.

Из письма князя Г. А. Потёмкина А. А. Безбородко³

Не можно ли прямым образом спросить у Дворов Прусского, Аглинского и Шведского, что значит, что их министры прямо противу нас идут в Цареграде, и требуют повеления к их министрам, чтобы они укоротились.

14 августа 1787 г.*

* * *

Смотря на Русь надменно, гордо,
 Прияв советников дурных,
 Неслась Блистательная Порта
 К несчастью на перекладных:
 В плену страстей от наущений,
 Забывши горечь поражений,
 Войне отмашку дал султан,
 Попавшись в аглицкий капкан.
 Предъявлен русским ультиматум:
 «Отдайте Крым. Сожгите флот.
 Тогда спасёте свой живот».
 Не затынул с ответом фатум,
 И вскоре под лихой ремикс
 Осман пойдёт на букву «икс».

*Цит. по книге В. С. Лопатина. Светлейший князь Потёмкин. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 108.

Здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов сохранены.

* * *

Туда, известно, путь тернистый,
Но поучительный весьма:
Там жарят, парят без амнистий,
Когда толики нет ума.
История, что судит строго,
Профанам подсобит немного —
Как не попасть на ту стезю,
Не обернуться буквой «зю».
Конечно, данную науку
Очистить стоит от химер,
Но, коль на ней поставить «хер»,
Иные ни к чему «аз», «буки»:
Лишь Клио* надоумит вас
На грабли не ступать сто раз.

* * *

Слагая сложную картину
Событий прошлых роковых,
Искать не станем середину,
А факты, суть положим в стих.
Они видней с теченьем Леты,
Примеры оных и приметы —
Задачей главной для нас
В пути туманном на Парнас.
Притом являть не станем счёты
К портретам стародавних лет,
Ведь автор, вы — не худсовет,
Не суд и даже не комроты:
Иначе, выйдет, господа,
Полнейшая белиберда.

*Муза истории в древнегреческой мифологии.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Я с первым Цареградским курьером ожидаю из двух приключений одно: или бешеного визирия и рейс-эфендия сменят, либо войну объявят. О смене министерства, кажется, интерес французский требует, чтоб посол того двора старался; а как сам Султан мир, а не войну хочет, то сие вероятнее еще.

19 августа 1787 г. [779*]

* * *

Заметим также, несомненно,
Есть в прошлом позапрошлый день
И будущего, непременно,
В нём обнаружить можно тень.
Но взглядом нынешнего века
Не разумеешь человека,
Что жил премного лет назад,
По меркам нашим, невопад.
Нам осознать и это надо,
Чтоб, предков зная и любя,
Понять отчасти и себя,
Хотя б для внутреннего лада.
Ведь кровь героев сказов, од
Свершает в нас круговорот.

*Здесь и далее дан номер письма по изданию «Вторая Екатерина. Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка (1769-1791)». — Электронная библиотека Royallib.com

* * *

О всём поведать невозможно.
Такую не имея цель,
Рискнём создать несуматошно
Из важных частностей коктейль.
Из эпизода, из фрагмента
Исходит летописи лента —
Мостит и жизни каждой тракт
За фактом следующий факт.
Не «вообще» нам интересно,
А случай яркий иль курьёз.
Таких баллад и былей воз,
Войдя в собранье, сможет честно
По главам, главкам и строфам
Подтемы, темы выдать вам.

* * *

Не мысля нормой застарелой,
Особо подчеркнуть хотел —
Самостоятельной новеллой
Считайте всяческий раздел:
Не отойдя от главной темы,
Дадут отдельные поэмы
Явлений прошлого экстракт,
В основу взявши малый факт.
Ещё какие примечанья? —
Дана путёвка сказу в свет
Посредством выставки в Инет,
В дальнейшем книжные издания
Текст увеличат, уточнят,
Разбавив мудростью цитат.

* * *

Однако нам давно дорогу
Пора, читатель, отмерять,
Где, следуя простому слогу,
Капрал отмерит: «Ать-два-ать!»
Витой онегинской строфою,
Что не всегда пригодна к бою
И привередлива подчас,
Пойдёт и далее рассказ:
Пускай прислужница романа
Так обретётся новизной
И воинский познает строй,
Внимая ритму барабана.
На этом кончился развод:
«Пузень поджать. Марш, марш вперёд!»

Совершенно секретно

Из инструкции французскому послу графу де Сегюрю*

А между тем монарх наш поступил так снисходительно и, может быть, даже слишком опрометчиво, что дал своё согласие на завоевание Крыма. Но эта уступка доставила нам только холодное выражение признательности со стороны Екатерины, и мы даже не могли получить от русского кабинета вознаграждения, издавна испрашиваемого за несколько важных нанесённых нам убытков.

1784 г., Версаль

*Французский посол в Санкт-Петербурге. Подроб. см. «Россия XVIII в. глазами иностранцев». — Л.: Лениздат, 1989. Сетевая версия — Thietman.2003

1. ВРАГИ И ПОДСТРЕКАТЕЛИ. СОЮЗНИК? ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Плохо иметь англосакса врагом, но не дай Бог иметь его другом... Главным противником англосаксов на пути к мировому господству является русский народ. Полная удаленность его от мировых торговых трактов, т.е. моря, и суровый климат страны обрекают его на бедность и невозможность развить свою деловую энергию. Вследствие чего, повинувшись законам природы и расовому инстинкту, он неудержимо стремится к югу, ведя наступление обеими оконечностями своей длинной фронтальной линии.

А. Е. Вандам (Едрихин)*, геополитик, писатель, разведчик,
Георгиевский кавалер и генерал-майор
1912 г.

I

Вновь драка с турком. Ясно дело —
За Крым, Тамань, Кубань сыр-бор,
В добавку Порта захотела
Грузинам учинить разор —
Война объявлена России.
Гедáл** британские витии,
Таясь от смертушки вдали,
Довольно ловко разожгли.
Втянули также англичане
В разбор сообщников иных¹ —
Пруссаков, галлов и степных
Ногайцев, казаков. И в брани
Поболе стало игроков —
Забавней зыркать из кустов.

*В 1907 официально сменил фамилию. Под псевдонимом Вандам поручик Алексей Едрихин работал военкором газеты «Новое время» во время англо-бурской войны.

**Война с неверными, тур.

II

Паскудство неруси понятно,
 Откуда стались казачки.²
 Сечь Задунайская² внештатно
 Взясась для турок бить горшки,
 Сражаясь с русскими войсками,
 Чтоб заслужить в бою мечами
 Султана благосклонный взор
 За соплеменников разор.
 Бандеры, Власова предтечи
 Так славу жаждали добыть —
 Дрянную славу, мать ятить,
 Ведь истина была в картечи,
 Что вероломцев била влёт,
 Чтоб не позорили свой род.

К публикации

Из Манифеста Екатерины II

**«О нарушении Портой Оттоманской условий Акта
о присоединении к Российской Империи Крыма,
Тамани и Кубани и об объявлении Турцией войны России»**

Божию Милостию Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, прочая, прочая. Объявляем всем Нашим верным подданным... В Конвенции Айналиковской содержится точное условие, чтоб запорожцев, ушедших до того времени и не захотевших воспользоваться амнистией, от Нас им даруемой, удалить за Дунай внутрь области Турецкой, чего Порты не только не исполнила, но толпу их умножая вблизи пределов наших, вновь уходящими, не возвращала сих последних, по требованию в силу договоров нашим начальникам.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

III

Склонили бритты также шведов
За Портой следом в драку влезть*,
Мол, отомстить за ваших дедов
И повод, и возможность есть.
Им дали турки, галлы денег —
Понятно, что не грош, не пфенниг,
А столь, чтоб армию и флот
На русских выправить в поход.
С того, сведя концы с концами
В бюджете скудном, Тре-Крунур
Не погнушались авантюр
Густа́ва Третьего. Меж нами,
Королик этот — пидорок,
Что нынче как бы не порок.

IV

Другой пантíкус — Фридрих прусский —
Уж год при чёрте конфидент;
Его сменил правитель тусклый,
Масон и англицкий клиент.
Он звался Фридрихом Вильгельмом
Вторым по счёту**. К редким шельмам
Его бы надо отнести:
Супруг, правитель — неахти.
За фунты бриттов был готовым
Войной отправиться на Русь.
Взаправду, не петух, а гусь,
Что не помянешь добрым словом.
Коль даже дядя-педераст
В подьянках был не так уж част.

*Речь о русско-шведской войне 1788-1790 гг.

**Племянник Фридриха II (Великого), король Пруссии (1786-1797).

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Пруссаки и шведы поддувальщики, но первый, чаю, диверсию не зделает, а последний едва ли может, разве гишпанцы деньги дадут, что почти невероятно. И чужими деньгами воевать — много зделаетшь.

24 августа 1787 г. [782]

Из письма Екатерины II барону фон Гримму³

В настоящую минуту нет насчёт проектов никого выше братьев Се и Гу*. Перед ними все флаги должны опуститься... О, как они должны быть довольны собой, подстрекатели турок!

1787 г.

V

Ох, европейцы, европейцы! —
 Самодовольных наций сброд,
 Тихонько бы крутили бейцы
 Да в наш не лезли б огород.
 Однако издревле ведётся:
 Не сами коль, другого поца
 На Русь натравят втихаря
 И, круто кашу заваря,
 Провозгласят свою невинность.
 Мол, тута как бы не причём,
 В чём поклянутся и Христом,
 Изобразив наив и чинность,
 И станут ждать со стороны
 Развязку явленной войны.

*Екатерина «братом Ге» и «братом Гу», намекая на их причастность к масонству, называла Фридриха-Вильгельма II и Георга III.

VI

А дальше точно как шакалы
Они себя ведут всегда —
Британцы, боши, шведы, галлы
И «разных прочих» череда.
Победы русские с презреньем
Считают недоразуменьем —
Притом зевнёшь, «зело борзо»
Засадят палку в колесо.
Когда предчувствуют успехи
И профит нашей стороны,
То уголька в огонь войны
Подбросят мигом. И в доспехи
Обрядят новых игроков:
Почто жалеть-то дураков?

VII

И лезут к нам при войске тоже
С наполеонами и без.
Но, схлопотава сполна по роже,
Вовсю кричат: «Попутал бес!»
Периодично этих гадов
Мы оставляем без парадов
И отучаем от фанфар —
Не люб им россов скипидар,
Которым всякий раз Европу
Мы щедро мажем под хвостом,
Чтоб лучше помнили о том,
Что должно ведать русофобу:
Ну... <не хрен> лезть с оружием к нам,
Порвём паскудцев пополам.

*Принять к сведению***Граф де Лудольф о путешествии в Крым Екатерины II***

Император был поражен, увидев прекрасные боевые суда, созданные как по волшебству. Это было великолепно. Первой нашей мыслью было аплодировать. На прогулке граф Сегюр говорил графу Фалькенштейну**»: «Мне кажется, что это страница из «1001 ночи», что меня зовут Джаффаром и я прогуливаюсь с калифом Гаруном-аль-Рашидом, по обыкновению переодетым».

Признаюсь, что я был поражен всем, что видел, мне казалось, что я вижу волшебную палочку, которая повсюду создает дворцы и города. Палочка князя Потемкина всемогущественна, но она ложится тяжелым бременем на Россию.

Май 1787 г., Херсон

VIII

Что зависть? — это для Европы,
 Считаю, что движитель её:
 Все тамошние мизантропы
 Так любят полоскать бельё —
 Чужое грязное бельишко.
 В таких делах ничто не слишком
 Для джентльменов и мадам,
 Коль Запада скрывает срам
 Чужой позор, особо — мнимый.
 Считаю так, всегда они
 В чужие чьи-то простыни
 Суют свой нос неисправимый.
 За что полученный щелчок
 Идёт обычно им не впрок

*См. «Письма из Крыма» графа К. де Лудольфа.

**Австрийский император Иосиф II.

IX

А страхи? — тоже для Европы
Огромный стимул завсегда:
Не забывают агитпропы,
Чтоб тлела подлая вражда.
И «дранг нах остен*» — путь привычный —
Под звон речений догматичных
Начаться может всякий день,
Коль не ушли на бюллетень.
Потом поют, когда побиты,
Мол, нас обидеть мог сосед,
Напали будто бы в ответ. —
Такой у западной элиты
Обычай старьёй воровской:
Видали, знаем — не впервой.

X

Для тех жлобов ещё проблемой
Понты и чванство — через край:
Высокомерие системой
У них в крови, не невзначай.
И потому для них гордыня —
Не столь манера, сколь святыня,
Критерий взгляда на других,
Деленья на своих, чужих.
В том состязаться с ними глупо:
Сие артель «Напрасный труд» —
За пояс запросто заткнут
Зазнайством всех. С того сугубо
За ними чемпионство здесь:
Неистребима европесь.

*Drang nach Osten — натиск (поход) на Восток, нем.

XI

Такие, значится, партнёры
Сошлись альянсом против нас —
Жуть благонравные сеньоры,
Они такими и сейчас.
Дружить хотели только венцы,
Охочие до преференций:
Сполна плели нейтралитет,
Затем решили от побед
России отхватить кусочек —
Считай, по локоток шматец.
Вот европейства образец
В союзе: будто бы звоночек
Вначале самом прозвенел,
Что плохо слышал Мининдел*.

XII

Потом, как «фаберже» им дверцей
Слегка прижмут, воткнут клистир,
Австро-венгерские имперцы
Заклучат сепаратный мир
С османом супротив России.
Что с них возьмёшь? — они такие
Цивилизованные жуть:
Коль шухер, могут драпануть.
Всё то, что оплатили кровью,
Они султану возвратят,
Мол, как бы брали напрокат.
И скажут, не ведя и бровью:
«Фройндшафту с русскими капут!»
Как позабудешь тот замут?

*Министерство (Коллегия) иностранных дел.

XIII

Эх, австрияки, австрияки! —
Немецкий гонор, пафос, ложь.
Спиной к спине с такими в драке
Моргнёшь и заполучишь нож.
Но англичанка гадит хуже:
Всегда вострей держите уши,
Коль эта стерва во врагах;
Когда в друзьях — то полный швах.
И здесь британцы по альянсам
Своих подельников сольют,
Ещё над ними и поржут,
Предавшись новым преферансам.
Урок для мидовских особ:
Друг англосакса — д... <остолон>.

XIV

Урок и тем усвоить надо,
Кто шёл с оружием против нас:
Теперь сдаёт партнёров НАТО,
Как англичане в прошлый раз.
Ведь не секрет — банкуют бритты
В конторе этой: башковиты,
Подлы, двуличны, злы они.
Чуть вышел пар, с того в тени
Сидят за спинами у Штатов,
Но кукловодят яко встарь:
Британский лев и есть главарь
Всех глобалистов-плутократов.
Для них каштаны из огня
Таскает дальняя родня.

XV

По поводу родни той дальней,
Наглосаксонской, пару слов:
Сегодня нет её нахальной,
Но от британских кандалов
Она ушла с подмогой росссов,
Которые на кровососов
Нашли управою декрет —
«С оружием нейтралитет»⁴.
И каперство, сиречь пиратство,
Что узаконил Лондон-град,
Как раз с того пошло на спад.
И кончился приток богатства
С американских берегов,
Где бриттов знали как врагов.

XVI

Тогда ещё Георг английский
Желал купить из русских рать
И тысяч тридцать войск российских
В слезах просил ему продать.
Мол, надо, чтобы эта сила
Мятеж колоний подавила
И, переплывши океян,
Сгубила некий Пендостан,
Где банда Джорджа Вашингтона
Бунтует против короля.
И, воду в ступе не меля,
Давал за это три мильона —
По сотне фунтов за бойца.
Послали... <к дьяволу купца>.

Особой важности

Из письма Екатерины II королю Георгу III

Не могу также не размыслить и о тех последствиях, которые должны возникнуть для нашего достоинства, а также для достоинства обеих монархий и обеих наций от подобного соединения наших сил единственно для усмирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав.

...Глубоко сожалею о невозможности оказать вам услугу, требуемую вами от моей дружбы, по крайней мере я надеюсь, что это не причинит вам затруднений.

... Государь, брат мой, в. в-ва добрая сестра.

23 сентября 1775, Москва*

XVII

Екатерина отписала
Георгу Третьему тогда,
Мол, русским это не пристало,
А немцам в этом нет стыда.
И слуги деспота Тупого**
Купили солдатни премного
Германских всяческих родов —
И гессенцев, и прочий сброд.
И сплавил сволоту эту
На беспокойный континент,
Где сгинул гнусный контингент
В боях за звонкую монету:
О «всадниках без головы***»
Вам доброй не сыскать молвы.

*Подлинник в АВГР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 37, л. 4-5 об. Копия, фр. яз. Оpubл.: Сб. РИО, т. 19, с. 500-502.

**Прозвище Георга III в британской историографии.

***Отсылка к рассказу В. Ирвинга «Легенда о Сонной лощине», где «всадником без головы» является призрак гессенского наёмника.

XVIII

Событья эти проходили
 Предтечей с Портою войны —
 Той, что британцы замутили
 На юге русской стороны.
 Тогда, собрав клевет баулы,
 Они ещё сплели посулы
 Из ништяков для простаков,
 Чтоб ободрить Руси врагов.
 Но Штаты обрели свободу,
 Сложив с тринадцати частей*
 Акроним новый «USA»:
 Мы бриттам спутали колоду,
 Чтоб янки выжили, в ответ
 Науськан турок, следом — швед.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Настоящая причина войны есть и пребудет та, что туркам хочется переделать трактаты: первый — Кайнарджийский, второй — конвенцию о Крыме, третий — коммерческий. Быть может, что тотчас по объявлении войны она стараться будут обратить все дело в негоциацию. Она поступали равным образом в 1768. Но буде мой министр в Семибашни** посажен... достоинство двора Российского не дозволяет подавать слух никаким мирным предложениям.

24 августа 1787 [№ 782]

*Первоначальное количество штатов США.

**Семибашенный тюремный замок (Едикуле) в Стамбуле.

XIX

А нынче разве англичане
Себя как прежде не ведут? —
Для них милее поля брани
Паскудство и плетенье пут.
Вовсю крадут, коль нет надзора,
Притом крича: «Держите вора!» —
Коль прихватили их за «жэ»
При откровенном грабеже.
Вон на Россию также давят,
Приют дав жуликам, ворам,
Которых, впрочем, только там
Иль суицидят, или травят.
И «хайли лайкли*» — не секрет —
У них оружьем с древних лет.

XX

Вот и знакомец мой Серёга,
Что по фамилии Скрипаль,
Чуть не добился некролога
В трудах за вражью медаль.
На нервяке теперь поганец —
<Подишь ты, мать его...> британец:
Боишься пукнуть невзначай,
Блюдя английский строгий рай.
Давненько... <хлопца> ждут в инферно —
МИ-6 и выдаст «Новичок»
Прибавкой к чаю в файв-о-клок.
И в Лондоне всплакнут манерно:
«Прощайте, старичок Скрипаль!»
В сторонку тихо: «Ну и шваль».

*Весьма вероятно — от англ. highly likely.

XXI

С достойных дел честь не убудет,
Хотя не ждите прибылей:
Не жаль, что дружбою не ссудит —
«Sank you», — не скажет USA.
Для них, считай, что униженье
Являть другим благодаренье:
У этих гнусных плохишей
Нет смыслов кроме барышей.
Две мировых войны кровавых
Искали выгоду свою,
Когда другие на краю.
Когда ж врагов побитых, слабых
Партнёры обращали в нуль —
Трофей делить встревал куркуль.

XXII

Что тут поделаешь? — порода, —
Сплошь фарисейская страна,
Внутри которой есть свобода,
Что всем другим запрещена.
Они богаче всех на свете,
Но на общественном банкете
Ведут себя, как стая крыс.
Не бескорыстен и ленд-лиз,
Что оплатили мы пендосам
Златишком с кровью пополам,
Чтоб счастье было торгашам:
Вошли с другим в Победу взносом
России-матери сыны
И всей советской стороны.

XXIII

И всё же островных поганцев
Подлее нет в чумном ряду:
Давно профессией британцев —
На Русь приманивать беду.
Для них важнее нет заботы,
Чем подбивать перевороты⁵,
Рассоривать и клеветать:
Град Лондон в этом первый тать.
Премногим нонеча понятно,
Что и династии царей,
И череда совкомвождей,
Союз, Россия — всё отвратно
Для доброй Англии вовек, —
Запомни, русский человек.

XXIV

Так было, есть и будет дальше:
К чему иллюзии держать?
«Rule the waves⁶», — остров фальши,
На ком иудова печать.
Всегда британец сундуками
Бабло чужими грёб руками:
Пиратом был, остался им,
Хоть с виду истый херувим.
Искусством стравливать народы
Тот хищник овладел сполна:
В любой коллизии видна
Его краплёная колода,
Где козырями яд, кинжал,
Ложь, подкуп — старый арсенал.

XXV

Бритт и вторую мировую
 Посредством сговора зажёт,
 Когда с германцем напрямую
 Искал к агрессии предлог.
 И Гесса перелёт «нежданный»*
 Совсем не выглядит как странный,
 Коль помнить, что затем бросок
 Свершили немцы на восток.
 Выходит, с вегетарианцем**
 Договорились под секрет,
 Мол, первым он вонзит стилет
 В Союз Советский, и с германцем
 Поздней отправится в поход
 Британский лев — лихой расчёт.

XXVI

Не сыщешь тут противоречий —
 В основе логика одна:
 К тому же видно издалече,
 Кому нужна была война.
 Хотели выжить? — то понятно.
 И подложить свинью приятно —
 Британский фирменный подход.
 Итогом — сорок первый год,
 Когда в июне выдаст Рейтер:
 — СССР — герой-боец.
 Теперь Германии... <трындец>.
 «Каков кидок!» — визжал ефрейтор,
 Принять пытаясь валидол,
 Головкой стучаясь о стол.

*10 мая 1941 г.

**Имеется в виду Адольф Алоизович Шикльгубер.

XXVII

Не жаль его, конечно, братцы.
Но англичане каковы? —
Отпала надобность сдаваться
И есть проблемы у Москвы.
Никто же немцам не поверит,
Что с бриттами был сговор перед
Войной с Россией: «Вы о чём?
Король и Гитлер — суп с котом».
Те «странные» переговоры
Ещё нам тайной сотню лет,
Хоть очевиднейшим ответ —
Кто и тогда столкнул народы.
С того и врут: «Союз напал!»
Мол, превентивным был капрал.

XXVIII

И занимался данной хренью
Английский прихвостень Резун,
Что, в силу честного сужденья,
И не писатель, а пачкун.
В трудах за бочку, что с вареньем,
И ящик с вражеским печеньем
Он крест предателя добыл,
Поскольку бриттам шибко мил.
Наверняка, ещё строчила
И «Ледокола», и т.д.,
Что держится МИ-6 в узде,
Статейки пишет для ИГИЛа*
И по Бандере некролог
Украсит сладковзвучьем строк.

*Запрещённая в РФ организация.

XXIX

Навряд ли только мордобоя
Достоин ренегат и лгун —
Прикрывший именем героя
Злословье гнусное Резун.
Уверен, брезгают и бритты,
Что по-английски дважды бриты,
Услугами подобных крыс,
Хотя дают им бенефис.
Речь о герое чуть позднее —
Герое истинном, друзья,
Что шпагой выбился в князя,
О чьей военной одиссее
Представлен будет аттестат:
А. В. Суворову виват!

XXX

Простите отступление это:
Такое не во вред порой —
Кому-то не открыл секрета,
Кому-то, видимо, впервой
Об этом слышать откровенье.
Давно составил автор мнение,
Кто есть России первый враг.
И вам его известен флаг,
Что с красно-белыми крестами —
Нет, не со звёздами матрац,
Вы верно поняли... Абзац
Пора бы сделать иль рекламу.
Местечко выделить сполна,
Хотя стучится в дверь война.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

(На правах ура-патриотической пропаганды)

ГАЗПРОМУ СЛАВА!

Не заправляйся на Би-Пи*,
А на Газпром деньгу копи.
Коль денег нету на Газпром,
Как патриот, ходи пешком.

О КВАСНОМ ПАТРИОТИЗМЕ

Не пейте виски, кока-колу,
Чтоб не воткнули по приколу:
Кто дружит с водкой, русским квасом,
Ни в жизнь не станет пидорасом.

И т.д., и т.п.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потёмкину

Теперь граница наша по Бугу и по Кубани. Херсон построен. Крым — область Империи и знатный флот в Севастополе. Корпуса войск в Тавриде, Армии знатные уже на самой границе, и оне посильнее, нежели были Армии оборонительная и наступательная 1768 года. Дай Боже, чтоб за деньгами не стало, в чем всячески теперь стараться буду и надеюсь иметь успех. Я ведаю, что весьма желательно было, чтоб мира еще года два протянуть можно было... Но что же делать, естли пузырь лопнул прежде времени.

24 августа 1787 [№ 782]

*BP (British Petroleum, англ.) — нефтегазовая компания со штаб-квартирой в Лондоне. С 2013 владеет 20-процентной долей «Роснефти».

ВОЙНЫ НАЧАЛО

Глава вторая

*Он дал нам то в императрице,
Чем Петр премудр в законах слыл;
Что купно видел свет в девице,
Как век ея незлобив был.*

Г. Р. Державин

*Но общий план он общим планом:
Так можно в сторону уйти.
Пора дать волю барабанам,
Проведав пыльные пути.*

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Вторая турецкая война, конечно, должна быть названа «потемкинской». Великий Суворов, столь же великий Румянцев занимают в это время вторые места.

Потемкин в Турецкую войну являлся первым главнокомандующим нескольких армий, оперировавших на нескольких театрах, и флота. Потемкин первый, худо-хорошо, дает и первые образцы управления армиями и флотом общими указаниями — «директивами».

Д. Ф. Масловский, начальник кафедры истории русского военного искусства Академии Генштаба, генерал-майор
1891 г.

I

Подобный солнцу, ясноликий
Султан ушёл в гарем, в астрал.
Юсуф-Ходжа, визирь великий,
Тем часом свой функционал
Вершил старательно в Диване,
Куда являлись англичане
С прожектами большой войны,
С дарами островной страны.
Притом сначала во Стамбуле
Кабмин французский курс держал:
Уж ловко заводили бал
И пальчики манерно гнули.
Но, что поделывать? — «C'est la vie!»*
И бритты стали визави.

*Ce la vi, т.е. такова жизнь, фр.

II

В начале порешила Порта
Херсон российский истребить —
Под ноль снести строенья порта
И с ними верфи, мать ятить.
А дальше — бритты подсказали —
Вперёд на Крым крути педали,
Где мурзы, беи подмогнут:
Полнейший будет «very good».
Потом с Молдавии и Крыма
Пойдут османские войска
В России центр, наверняка,
Как нож по маслу. «Выполнима
Задача данная вполне», —
Сказал Юсуф, надев пенсне.

III

Год восемьдесят семь. В июле
Османы ультиматум шлют¹.
Пускай давно отлиты пули,
Однако данный атрибут,
Что тонкой дерзостью приправлен,
За дипломатией оставлен,
Мол, соблюдаем политес,
Хотя совсем не ждём чудес.
Ответом дуля. И помчали
Под звук английского рожка
На Русь турецкие войска,
Мечту лелея: в идеале —
И Крым, и Грузию вернуть,
И русских к чёрту как-нибудь.

К публикации

**Из Манифеста Екатерины II
об объявлении Турцией войны России**

Оттоманская Порта, утвердивши торжественными договорами перед лицом света вечный мир с Россией, опять и вероломно нарушила всю святость оно́го; а в доказательство объявления войны Империи Нашей, в 5-й день августа, арестовав Нашего полномочного Министра и чрезвычайного Посланника при оной действительного статского советника Булгакова, посадила его в Семибашенный замок...

На подлинном подписано собственной Её Императорского Величества рукой так: Екатерина.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

IV

Тем часом наш посол Булгаков
В тюремном замке заточён,
Где без особенных напрягов
Пополнил феней лексикон.
Живя без всякого комфорта,
Сиделец этот де-ла-Порта
В зиндане смог перевести:
Без музы тяжко взаперти.
К тому же умудрился ловко
С ущербом малым для казны
Добыть османский план войны.
И с данной инфою шифровка
Под контрразведки турок храп
Ушла в российский главный штаб.

V

Потёмкин стал тогда главкомом —
Считай, монарший первый зам;
Коль сокращённо, был наркомом
Поморде и военделам*.
Он, королюкам став конкурентом,
Был маршалом и президентом
Военколлегии страны —
И в этом нет за ним вины.
По делу титулы, награды
Григорий Саныч получил,
Хотя известно, с кем он жил.
Но не альков и не парады
Его слагали существо —
Тут грех кивать на естество.

К сведению

Краткое титулование Г. А. Потёмкина

Светлейший Князь Св. Римской Империи, генерал-фельдмаршал, Главнокомандующий сухопутными Е.И.В. войсками в Крыму и Южных Российской империи губерниях расположенных, флотах, плавающими в Чёрном, Азовском и Каспийском морях, всею лёгкой конницей, Донским войском и всеми иррегулярными, Военной Коллегии Президент, Екатеринославский, Астраханский, Саратовский генерал-губернатор, Е.И.В. генерал-адъютант, Действующий Камергер, Кавалергардского Корпуса поручик, Лейб-Гвардии Преображенского полка подполковник, Новотроицкого Кирасирского полка Шеф, над войсками генерал-инспектор и орденов... кавалер.

Середина 1780-х гг.

*В начале советской власти существовали должности народных комиссаров, в том числе такие, как наркомпоморде — по морским делам, наркомвоен — по военным делам.

VI

Представим общий план картины —
 Такой имеется расклад:
 На правый берег Украины*
 Аскеров тыщ сто пятьдесят
 Султан послал чинить расправу.
 При этом большую ораву
 (Не считаешь точно рать)
 Погнала Порта воевать
 В Херсон и Крым, в район Кавказа.
 Плюс гарнизоны крепостей,
 Татарских множество частей —
 Вот эта вся чума-проказа
 (Вояки, а не подлый сброд)
 На русских двинула в поход.

VII

Имел задачу Румянцев² —
 У Польши выставив заслон,
 Отваживать степных поганцев
 Людишек угонять в полон.
 Чтоб по своей привычке лавой
 За подлою бандитской лавой
 Они по сёлам, городам
 Не мчали, мол, велел ислам
 Арканить, убивать гяуров:
 Идеей фикс для них грабёж,
 Чинить который невтерпёж
 Для полудиких бедокуров.
 Хотя, по правде, так ислам
 Не воспевал подобный срам.

*Правобережная (Тогобочная) Украина — историческое наименование территории на правом берегу Днепра в 1660-1793 гг. В 1793 вошла в состав Российской империи.

VIII

Ислам — религия достойных,
Распространяющая мир,
И никаких идей разбойных
Тот не даёт ориентир.
Да, есть в мечети лжепророки.
Однако также в синагоге
И в церкви есть еретики,
Что заблужденьями крепки.
Коль речь о вере, то озвучим:
Потёмкин богословом слыл,
При нём Коран заговорил
На русском языке могучем.
Князь ведал точно, что «салам»
Звучит дословно: «Мира вам».

IX

Обороняя Украину,
Румянцев был на рубежах,
Что прикрывали сбоку-тылу
Юга Руси от росомах,
Чем отвлекал поганных орды,
Чтоб шибко не казали морды
Ни на Кавказе, ни в Крыму,
Где в этот раз не всё в дыму.
На Малой Рóссии фельдмаршал
Под жезлом в эти дни держал
Лишь в сотню пушек арсенал
И для военного демарша
Имел в составе корпусов
Тыщ тридцать семь клинков, штыков.

К публикации

Из Манифеста Екатерины II об объявлении Турцией войны России

В другой уже раз среди миролюбивых наших намерений враг имени Христианского вызывает Нас на брань против воли Нашей. Новое вероломство, вновь погранные союзы мира, неуважение к правам народным, дерзновенно-оскобленное достоинство Короны Нашей употребил он яко способы, движущие противоборство... Указали мы теперь собрать Наши армии и предводителям оных Нашим генералам-фельдмаршалам графу Румянцеву-Задунайскому, и князю Потёмкину-Таврическому действовать вверенными им силами против неприятеля.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

Х

Сил явно мало, чтобы в травле
Загнать волчару и сломить,
С чего в Екатеринославле*
Решили в бой благословить
Вторую армию. Вот кстати,
Прочёл недавно в самиздате,
Что Википедией зовут,
Когда явился город тут
Над приднепровскою кручиной —
Год восемьдесят семь, весной
Заложен только таковой
Царицею Екатериной*.
А потому какой постой**? —
Шатры, палатки. Не впервой.

*Ныне — Днепр, ещё недавно — Днепропетровск³.

**В XVIII в. основной формой расквартирования войск являлся постой.

XI

Имеет важное значенье
Состав той армии второй:
Потёмкина объединенье
Лишь собирало штатный строй,
Где тысяч восемьдесят воев
Из необстрелянных героев
И в меньшей степени из тех,
Кто в битвах, свой подпортив мех,
Стал ратником вполне бывалым.
Зелёных рекрутов орда —
Беда, не благо завсегда,
Коль не собьёшь трудом немалым
Вчерашних пахарей в полки,
Что скоры, слажены, ловки.

XII

Имелось до двух сотен пушек
Для достославных именин,
Вполне отменных колотушек —
Шувалов* ставил «made in...»
Вторая армия второю
Была по счёту. Ключевою
Она являлась, исходя
Из целей, явленных тогда:
Ей от Днепра идти к Дунаю
Посредством штурма крепостей.
Поэтому быть главной ей,
Хотя ещё, как понимаю,
Её потребно и собрать,
И обратить на деле в рать.

*Речь о П. И. Шувалове (1711-1762), внёсшем значительный вклад в развитие русской артиллерии.

XIII

Разумно, строго, деловито
Светлейший войско обучал:
При нём забыта волокита —
Несуетливый шёл аврал.
Для славы, а не для погоста
Всегда готовиться не просто:
Тут некогда баранки гнуть —
На кладбище спокойней путь.
Пошли маневры в Диком поле:
Бойцы учились в краткий срок
Войне, а не тянуть носок.
Всяк при своей батальной роли —
Драгун и егерь, мушкетёр,
Пушкарь, гусар и гренадёр.

К руководству в действиях

Из приказов генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина*

Обучать людей с терпением и ясно толковать способы к лучшему исполнению. Господа полковые командиры долг имеют испытать наперед самих обер- и унтер-офицеров, достаточно ли они сами в знании. Как на войне с турками построение в каре испытано выгоднейшим, то и следует обучать формировать оный из всякого положения... В коннице также исполнять, что ей может быть свойственно. Выстроение фронтов и обороты производить быстро... Артиллеристов обучать ежедневно, примерно и с порохом... Егерей преимущественно обучать стрелять в цель.

18 декабря 1787 г.

*Цит. по Сборнику военно-исторических материалов. — СПб., 1893-1895. Вып. IV. С. 217.

XIV

Коль предстояли не гастроли,
Не променады под луной,
Солдату вовсе не юдоли —
Напряг, капральский мордобой.
Ещё была наукой палка,
А ныне нет — и это жалко.
И замполитов больше нет:
Дал Е.Б.Н.* на них запрет.
Однако, ежели серьёзно,
Так всякий воин понимал,
С чего возник злосчастий шквал,
Что надобно, пока не поздно,
Свести татар и турок в хлам:
Иначе, жизни нету нам.

XV

В те дни отнюдь не для проформы,
Не для откатно-мутных схем
Потёмкин двигал в жизнь реформы,
Чтоб... <мать Кузьмы> представить всем,
Кто выйдет супротив России.
Решенья ясные, простые:
«Долой, ребята, парики:
Мы — русские, не прусаки!»
Как быть без нового устава? —
Князь мигом сотворил устав,
Чтоб всякий чин, с утра восстав,
Жил праведно и мыслил здраво.
У каждого полка с тех пор
Бюджет имелся, ревизор.

XVI

Не всё успел свершить светлейший,
 Хотя радел без дураков —
 Жаль, тот пример не взял муд... <рейший>
 Министр товарищ Сердюков.
 Однако до войны начала
 Потёмкин совершил немало,
 Предвидя будущий поход,
 Вовсю гоняя воевод.
 Он рекрутства подправил нормы,
 Уменьшив службы срок в строю.
 Чтоб ловко действовать в бою,
 Ввёл образцы удобной формы.
 Велел солдатика беречь,
 А если что... разумно сечь.

К исполнению

Из приказов генерал-фельдмаршала Г. А. Потёмкина*

Господам офицерам гласно объявите, чтоб с людьми об-
 ходились со всевозможною умеренностью, старались бы об
 их выгодах, в наказаниях не преступали бы положенных,
 были бы с ними так, как я, ибо я их люблю, как детей. Я
 предписал, чтобы наказания были легкие... Солдат есть на-
 звание честное, которым и первые чины именуются... Ун-
 тер-офицерам и капралам отнюдь не позволять наказывать
 побоями. Отличать прилежных и доброго поведения солдат,
 отчего родится похвальное честолюбие, а с сим и храбрость.
 Всякое принуждение, как-то вытяжки в стоянии, крепкие
 удары в приемах ружейных должны быть истреблены.

1787 г.

*Цит. по книге Буганова В. И., Буганова А. В. Полководцы. XVIII в. — М.: Па-
 триот, 1992. С. 347.

XVII

В пять корпусов развёл светлейший
Свои войска. С чего расчёт?²
Кинбурн⁴ задачей важнейшей —
Вот первый корпус в переплёт.
Ещё был Крым, Кубань с Кавказом,
Очаков — по частям, не разом
Решались планы той войны:
Все пункты жизненно важны.
Потёмкин в Елизаветграде*
Поздней сберёт на смотр войска,
Не строя замки из песка:
Откуда взяться-то браваде?³
И вам представлен мой доклад:
«У турок преогромный штат».

XVIII

Но общий план он общим планом:
Так можно в сторону уйти.
Пора дать волю барабанам,
Проведав пыльные пути.
Притом напомию вам, читатель,
Что автор не преподаватель,
Не ментор и не моралист,
Не понторез, не архивист:
Привык смотреть солдатским взглядом
В события времён былых.
С того простой приемлет стих
И словоблудия каскадом
Не жаждет никого развлечь,
Когда навис над Русью меч.

*Ныне Кропивницкий, ещё недавно — Кировоград⁵.

XIX

И потому, слагая повесть
Про век галантный и лихой,
Не станем забывать, что совесть
И честь для нас — не геморрой:
Через них минувшее честнее,
Хотя и жёстче, и грубее.
С чего и всякая строфа —
Не перепев ляля-фафа.
Однако на передовую
Перемещаем срочно взор,
Где ворогу наперекор
Уже совсем не вхолостую
Все заряжаются стволы,
Коль слова лишены послы.

XX

Внезапно налетели турки*
Толпой на «Скорый» и «Битюг»⁶.
Фрегат и бот отбились: юрки
И не поддались на испуг.
Со стороны, что развлеченье,
Гремело три часа сраженье,
А проходила та игра
В лимане Буга и Днепра.
Здесь Обольянинов был главным —
Зело отчаянный каплей**,
И на его отряд, ей-ей,
Бой выпал первый, что бесславным
Стал для османской стороны.
Таким начало той войны.

*20 августа.

**Капитан-лейтенант, *обиход*.

Конфиденциально

Из письма А. В. Суворова князю Г. А. Потемкину

Светлейший Князь, Милостивый Государь! Увенчай Господь Бог успехами высокие Ваши намерения, как ныне славою «Скорого» и «Битюга» и соблюди ваше дражайшее здоровье.

22 августа 1787 г. Херсон [167*]

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потемкину

Поздравляю тебя, мой друг Князь Григорий Александрович, с доброю обороною фрегата «Скорого» и бота «Битюга». Естли по сему сметь судить, то о успехе Марка Войновича⁸ за верно полагать можно. Бога прошу, да поможет тебе и всем. Adieu, mon Ami.

15 сентября 1787 [№ 788]

XXI

По истечении декады
Повёл Войнович, адмирал,
Свои линкоры и фрегаты,
Как сам Потёмкин приказал,
На поиск вражеского флота
И чуть не стался за банкрота:
От Севастополя вдали
Шторм налетел на корабли.
К подробностям того похода
Вернёмся несколько позднее:
Сейчас, наверное, важней
Дойти до сути эпизода,
Явившейся во всей красе
У стен Кинбурна, на косе.

*Здесь и далее дан номер письма по изданию Суворов А. В. Письма. — М.: Наука, 1986.

Совершенно секретно

**Из ордера князя Г. А. Потёмкина командующему
Севастопольской эскадрой М. И. Войновичу**

Подтверждаю Вам, собрать все корабли и фрегаты и стараться произвести дело, ожидаемое от храбрости и мужества вашего и подчинённых ваших. Хотя бы всем погибнуть, но должно показать всю неустрашимость к нападению и истребление неприятеля. Сие объявите всем офицерам вашим. Где завидите флот турецкий, атакуйте его, во что бы то ни стало, хотя бы всем пропасть.

24 августа 1787 г.

XXII

А впрочем, нам нельзя без флота
Дать стратегический расклад,
Хоть автору давно охота
На сухопутье бросить взгляд:
С учётом всей карьеры личной
Тропой пехотную привычной
Так легче сказ ему сложить,
Тяня клубка событий нить.
Но лёгкие к чему дороги? —
Без трудностей почти всегда
Не долгожданною беда,
К тому же есть ещё предлоги
Взор обратить к морским делам:
Не нужен сбой по временам.

XXIII

Тогда Балтийский флот, как прежде,
На юг отправить не могли,
Коль нашей вопреки надежде
Преградой встали корабли
Владычицы морей известной —
Корыстной, на руку нечестной
Британии. Глянь, с нею тут
Покой османов берегут
Пруссаки, шведы — волчья свора.
Каков на Понте* стал расчёт? —
В четыре раза больше флот
У Порты, чем у россов. Споро
Потёмкин строил корабли.
Чтоб туркам выдать: «Не шали!»

XXIV

Настанет час и князь-вельможа
Впадёт в отчаянье весьма:
«Эх, тяжела главкома ноша.
Пускай возьмёт меня чума!»
Возникнет неудача с флотом,
Доверенным его заботам:
Когда тот самый адмирал
У Варны в дикий шторм попал.
Эскадру буря разметала,
Нептуну, почитай, что мзда —
Два судна, сгинувших тогда.
Фельдмаршал горевал немало.
Тоску Потёмкина затем
Кинбурн изгнал к чертягам всем.

*Понтийское море — Чёрное море. Или «Понт Эвксинский». В X в. именовалось «Русским морем».

*Строго конфиденциально***Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II**

Флот севастопольский разбит бурей; остаток его в Севастополе — все малые и ненадёжные суда, и лучше сказать, неупотребительные. Корабли и большие фрегаты пропали. Бог бьёт, а не Турки. Я при моей болезни поражён до крайности, нет ни ума, ни духу. Я просил о поручении начальства другому. Верьте, что я себя чувствую; не дайте чрез сие терпеть делам. Ей, я почти мёртв; я все милости и имение, которое получил от щедрот Ваших, повергаю стопам Вашим и хочу в уединении и неизвестности кончить жизнь, которая, думаю, и не продлится... Я всё с себя слагаю и остаюсь простым человеком.

24 сентября 1787 году, Кременчуг [№ 793]

XXV

Изрядно извещенем первым,
 Мол, весь погиб незрелый флот,
 Хлестнуло князюшку по нервам:
 «За что, Господь, чрезмерный счёт?»
 Но уточнились факты вскоре:
 Тогда без вести сгинул в море
 Вдали от отческой земли
 Фрегат, что «Крымом» нарекли.
 Корабль «Мария Магдалина»
 К Босфору бурей отнесён,
 Где ожидал его полон
 И недостойная судьбина:
 Принявши вместо смерти срам,
 Служил он далее врагам*.

*Принят в состав флота Порты с названием «Худаверды», т.е. «Дар Божий».

XXVI

Однако со штормов театра,
Где был за режиссёра рок,
Вернулась русская эскадра
К Тавриде ближе, на восток.
И в гавани при Ахтиаре
Команды в трудовом ударе
На совесть, а не за рубли
Все подлатали корабли.
Меж тем в песок умчало время:
Внезапностью не удивишь,
Чтоб Порте поднести бакшиш
Прямком во вражеское темя.
Ведь были виды, чтоб впросак
Попали турки... <чтоб> их так!

XXVII

Суть дела в том, что изначально
Планировал Потёмкин, князь,
Решить проблему радикально —
Со флотом тут взаимосвязь
Прямая: он предназначался,
Хоть ураган в расчёт не брался,
Отчалить сразу на Стамбул,
Чтоб взять его под караул
И тем склонить султана к миру.
Однако, видно, не судьба,
Коль вышла эта стыдоба.
Так отдано войны турниру
Не месяц-два, а долгий срок —
Тут был бы к месту матерок.

XXVIII

Был переменчивым светлейший —
И князь, и ум. Взбодрившись, он
Сыскал себе резон простейший:
«Врагом-то флот не побеждён.
Иметь с Творцом пари — возможно,
Но взять гран-при притом — безбожно.
И если небу проиграл,
Не стыдно за такой финал.
Флот Черноморский да Азовский
В порядок полный приведём
И Порту... <мигом задержём>».
Вновь обретя запал бойцовский,
Князь энергичен, деловит;
Проблемы? — запросто решит.

XXIX

Припомнив методы британцев,
Он каперство благословил
И греческих поднял повстанцев
Бодрить у Порты дальний тыл,
В Триест отправив Качиони⁹.
Чтоб по понятиям и в законе
Тот хаживал во тьму атак,
Вручил ему российский флаг.
Майор умчал на спецзадание,
На место прибыл, в дело вник.
Гляди, уже корабль возник —
«Минерва Севера» название.
Она и станет рейдовать
Всю Средиземноморья гладь.

XXX

А через год уже флотилья
(Тут забегаю наперёд),
Расправив парусами крылья,
Ходила на осман в поход.
Охочие на абордажи
Тех кораблей все экипажи
Имели греческий состав
И русский воинский устав.
Потёмкин, князь, таким решеньем
Эскадру новую создал,
А Канчioni тот кинжал
С особенным остервененьем,
Бродя у самых Дарданелл,
Употреблял на беспредел.

К исполнению

Из параграфа VII

«Правил для партикулярных корсеров»*

По завладении всяким неприятельским судном, поступать с пленными турками со всем человеколюбием и довольствовать их пищею и всем нужным, и лишней строгости над ними не употреблять. И если между ними будут находиться раненые, таковых стараться лечить и подавать им всякую помощь по долгу человечества, и не продавать в неволю.

Императрица Екатерина II
Декабрь 1787 г.

*На основе вооруженного нейтралитета (1780) для греческих каперов на Средиземном море. Цит. по статье Г. А. Гребенщиковой. Русско-турецкая война 1787-1791 гг.: антигерои и реальность. — «Петербургский исторический журнал». 2019, № 1. С. 49.

КИНБУРН. ПРЕДЧУВСТВИЕ

Глава третья

*По северу, по югу
Наш сиз орел парит:
В сем у земному кругу
Шум крыл его грозит.
Ура вам, храбры войны,
Российские солдаты.
Г. Р. Державин*

*Понятно, масок больше нету
На супротивных сторонах —
Ядру, картечи и стилету
Не свойственны сомненья, страх.*

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Стратегическая привлекательность укрепленной косы очевидна: здесь возможно эффективное взаимодействие пехоты, артиллерии и флота. Кинбурн служил базой русских войск, осаждавших Очаков, и прикрывал Херсон, защищая военно-морскую базу, прикрывал вход в обжитый русскими Днепровско-Бугский лиман. Овладев Кинбурном, турки получили бы ключ к Крыму, недавно присоединенному к Российской империи.

А. А. Замостьянов, заместитель главного редактора журнала «Историк»*
2016 г.

I

Баталии того сезона
Открыл султан, отринув мир.
Аншеф Суворов, для Херсона
Тогдашний общий командир,
Предполагал: с десантом турки
Посля молитвы и с обкурки
Кинбурн полезут воевать,
На кораблях доставив рать —
Далече в Крым лежит дорога.
Так и случилось: Порты флот
На мысе стал искать джек-пот,
Зовя в пособники пророка,
Хоть намекал Аллах: «Не лезь.
Во всяком случае — не здесь».

*Замостьянов А. А. Генералиссимус Суворов. «Мы Русские — враг перед нами дрожит!» — М.: Яуза-пресс, 2016. С. 136.

Строго конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Над всеми ими в Херсоне и тут Александр Васильевич Суворов. Надлежит сказать правду: вот человек, который служит и потом, и кровью. Я обрадуюсь случаю, где Бог подаст мне его рекомендовать. Каховский в Крыму — полезет на пушку с равною холодностию, как на диван, но нет в нем того активитета, как в первом. Не думайте, матушка, что Кинбурн крепость. Тут тесный и скверный замок с ретраншементом весьма легким, то и подумайте, каково трудно держаться там. Тем паче, что с лишком сто верст удален от Херсона.

16 сентября 1787 году, Кременчуг [№ 789]

II

Кинбурн — по званию только крепость,
Притом и титул замка есть,
А в сущности — почти нелепость,
Однако ей окажем честь.
Нелишним данные детали:
Недавно турки здесь стояли,
Но Кайнарджийский* договор
Над ней России дал надзор.
Коса Кинбурна для османа
Перекрывала в море путь:
Её никак нельзя минуть
Из Днепробугского лимана.

*Кючук-Кайнарджийский мирный трактат между Россией и Портой от 1774 г.

III

В самом Очакове отборный
Великой Порты гарнизон
И базы флота пункт дозорный,
В узде державший регион.
Херсон, основанный светлейшим,
Был в положении сложнейшем:
Постройки новой корабли
Минуть Очаков не могли.
С того как будто сельди в банке
Запёрты русские суда,
А рядом вражия орда
Стоит готовой на подлянки.
Выходит, чтобы снять вопрос,
Кому-то надо досвидос.

Строго конфиденциально

Из письма А. В. Суворова князю Г. А. Потёмкину

Светлейший Князь Милостивый Государь! Турецкая флотилия под Очаковом ныне состоит: фрегат около 40 пушек, 3 корабля 60 пушечных, 6 шебек 10 пушечных, 6 фелюг 5 пушечных, военный бот (прежде наш) 12 пушечный, протчих 15 фелюк и мелких тартан 1 пушечных... Войска полевого было около 3000; более конницы; ныне гораздо уменьшилось; конницы ж осталось до 500 албанцев; более уходят, нежели прибывают по притчине, что Паша не довольную порцию производит за недостатками.

Милостивое письмо Вашей Светлости от 8 августа получил и повеления Вашей Светлости усердно выполнять потщусь. Больные мне наибольшая забота.

Ч. 12 августа 1787 году, Херсон [№ 166]

IV

Аншеф пространство обороны
На пять участков поделил
И оценил свои резоны
С раскладкою наличных сил.
Увы, в полках до полных штатов
Пока не доставало хватов:
Не призывал ещё набат
В строй новоявленных солдат.
И засиделись те, что были,
Без дела жаркого давно —
Такое, граждане, кино.
С чего уже в авральном стиле
Учил комкор Суворов рать
Своей «Науке побеждать».

Строго конфиденциально

Из писем князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Война объявлена. Булгаков посажен в Едикуле. Я в крайности. Полки с квартал подойти скоро не могут. В Херсоне страшное число больных. В Крыму тоже довольно. Кораблей выведенных — защитить на Лимане трудно. Бог один в силах подать помощь. Транспорты все хлебные станут. Если бы моя жизнь могла удовлетворить всему, то бы я ее отдал. Прикажете делать большой рекрутский набор и прибавлять двойное число в оставшие полки в России. Трудно нашим держаться пока какая помощь прибудет.

21 августа 1787 [№ 780]

Прикажете рекрутский набор большой и все полки по военному комплекту поставить. Нельзя не видеть, что французы скрытые нам враги.

22 августа 1787 [№ 781]

V

Понятно, масок больше нету
На супротивных сторонах —
Ядру, картечи и стилету
Не свойственны сомненья, страх.
«Насколько прочной оборона
Херсон-Кинбурнского района?» —
Османы жаждали понять,
Здесь водную утюжа гладь.
И агентурную разведку
Они за линией фронтов
Посредством парий-казачков
Вели за мелкую монетку:
Хоть в перемётчиках нужда,
Но верят шкурам не всегда.

VI

Когда шёл сентября день первый,
Точней, когда он вызревал
И никому особо нервы
Как будто бы не потрепал,
Три шляпки в утреннем тумане
Примчали к берегу. «Мусульмане
Иль это наши рыбаки?» —
Гадали русские стрелки.
Остановили визитёров:
«Сушите вёсла. Кто идёт?»
Ответ «свои», мол, выдаёт
Акцентом вражьих гастролёров.
За этим выстрелы гремят
И турки отгребают в зад.

VII

Такие стрелки, перестрелки
Являлись всякий день потом:
Лихие басурман проделки
Предвосхищали общий гром.
Кинбурн гостей манил огнями,
Хоть никого встречать цветами
Совсем не собирался он,
Обороняючи кордон.
Солдаты рыли «волчьи ямы»,
Крепили стены крепостцы,
А интенданты-подлецы,
Что как бы штатными ворами,
С поставок хлеба той порой
Гешефт имели пребольшой.

Строго конфиденциально

Из письма А. В. Суворова князю Г. А. Потёмкину

Старику Реку я отправляю его бывший полк налегке. Пехоты у него для полевого действия было только сот 5-6. Херсонский пехотный полк выступил для формирования, здесь за расходами — пехоты 1000. Смоленский драгунский на середине пункта, отсюда к Глубокой и теперь довольно. Глубокая ограждена. Адмирал трудится, я туда сегодня съезжу, к Бугу ж недосуг.

Вчера поутру я был на броне Кинбурнской косы, на пущенный выстрел. Варвары были в глубокомыслии и спокойны.

Ч. 22 августа 1787 году. Херсон [№ 167]

VIII

В Кинбурн явилась неизвестность,
Сомненьям двери отворя.
Ласкало солнышко окрестность
Лучами нежными зазря:
Предчувствие сквозило злое,
Никто не думал о покое.
Курляндец генерал фон Рек,
Собравши в штаб своих коллег,
Их строго-настрого наставил:
— Надеюсь, ясно, господа,
Что воинству не ерунда
Параграфы уставных правил,
Что кровью писаны в боях.
Блюсти их должно не за страх.

IX

Иван Григорьевич за этим,
Крутнув усищи, наставлял:
— По-уставному турок встретим.
Иначе, шанс победы мал.
Проверьте в ротах, эскадронах
Насколько есть нужда в патронах.
Ещё вашбрóдиев* прошу
По провианту, фуражу
Все нормы соблюдать отменно.
Радейте также за солдат,
Их за своих держите чад
И помните первостепенно
О том, что всякий нижний чин —
Отечества любезный сын.

*Ваших благородий, сокращ.

Х

Внимали обер-офицеры,
Внимали офицеры-штаб¹,
Какие должно принять меры,
Какой срочней в делах этап.
Военсовет слагая споро,
Спросил фон Рек премьер-майора
Из легкоконного полка:
«Сколь время нужно для броска,
Чтоб всю бригаду у Кинбурна
Собрать поэскадронно вам?»
Майор по вверенным войскам
Ответ дал чёткий. «Что ж недурно», —
Ему заметил генерал
И что-то записал в журнал.

XI

Меж этим также басурмане
Вовсю кумекали в штабах —
От галлов пункты в каждом плане,
Английский нос во всех делах.
Но знали нукеры султана,
Что возражать особо рьяно
Нельзя неверным: донесут,
А от визиря быстрым кнут.
Произвели разведку боем
С угрозой россам дать дрозда,
Семь сотен рыл прислав сюда*.
И сразу полетели роем
Снаряды с вражьих кораблей.
В ответ не трогали гостей.

*В ночь с 13 на 14 сентября.

XII

Другой отряд магометанский
Был в оконечности косы,
Где некий шевалье шампанский
Промеры делал полосы,
Снимая местность цепким взором;
Глубины изучал прибором. —
Служил исправно за лавэ
Андре-Жозеф Лафитт-Клаве*,
Что инженером был французским
И, продавая свой талант,
Готовил вражеский десант
На берегу песчаном узком.
И корабельным артогнём
Его прикрыли как щитом

XIII

Молчали русских батареи,
Мол, как бы драки не хотим.
Но пушки турок били злее
По укреплениям полевым.
Уже до края обнагтели,
Когда в дальнейшем при обстреле
Вдруг оттоманов корабли
Вплотную к замку подошли —
И по сусалам получили.
Ведь, испытав свою судьбу,
Открыли россиячи пальбу —
Линкор с фрегатом погромили².
Тогда же отдали концы
Две ветхих пушки крепостцы.

*Состоял на турецкой службе с 1783 г.

Конфиденциально

Из писем А. В. Суворова В. С. Попову

Милостивый государь мой Василей Степанович! Одолжите мне и пришлите одну рулю лутчего табаку, ничего почти нет.

Ч. 16 сентября 1787 г. Кинбурн. Полночь [171]

Да подари мне, братец, рулю табака: нечего нюхать. Я тебе деньги хоть вдвоем отдам: верь честному моему паролю.

Простите шутку. Как взорвало турецкий корабль, вдруг из него оказался в облаках прегордый паша, поклонился Кинбурну и упал стремглав назад.

Ч. 17 сентября 1787 [172]

XIV

Ретировались мигом турки
На свой османский бережок,
Чтоб янычарские хирурги
Бойцов подштопали чуток.
Хасан-паша*, начальник флота,
Не ждал такого поворота
И, закатив большой скандал,
Морпехов матом изругал.
При этом корабли османов
Огонь вели и день, и ночь,
Не отходя от мыса прочь.
Короче, не меняли планов
На увлекательный пикник,
На карачун и на блиц-крик.

*В некоторых источниках — Гассан-паша.

XV

Суворов утром прибыл к замку.
В лимане словно на таран
Водил галеру-пешку в дамку
Ломбард, мальтиец — наш мичман.
Ладья, что названа «Десною»,
Лишая вражий флот покою,
Всё Моськой злилась и притом
Слонов кусала ясным днём.
За брандер принята нахалка:
— А вдруг зараз рванёт? «Эх, ма!» —
У турок в памяти Чесма.
И началась почти что свалка:
Утёк далече вражий флот —
Не с неба взятый эпизод.

XVI

Пускай контр-адмирал Мордвинов³
Всё выжидал чего-то там,
Здесь турок яко хунвейбинов
Хлестнули знатно по мордам.
Но, схлопотав по харе подлой,
Они назад вернулись кодлой,
Грозя, мол, высалят десант —
И этот битым вариант.
Утёршись, вновь бомбили крепость,
Премного пороха паля,
Конечно, не забавы для,
А демонстрируя свирепость —
Мол, всё же сбациают блицкриг,
Перетекающий в кирдык.

XVII

Тогда же встретится с лукавством
С коварством вкупе де-Ломбард,
Мол, виноват самоуправством,
Чему не оправданьем фарт:
Пачкун Мордвинов очень рьяно
Под суд захочет сдать мичмана.
Вмешается Потёмкин, князь,
Примерно так распорядясь:
«Извольте, господин хороший,
Хоть Жулиан и сукин сын,
Досрочно в лейтенанта чин
Его представить, ведь негоже
Карать за подвиг молодца
И глупостью гневить Творца».

Из особой папки

Из рапорта Н. С. Мордвинова князю Г. А. Потёмкину

Хотя он поступил против неприятеля с величайшей храбростью, но как он ушел ночью без всякого повеления, то я за долг почитаю его арестовать и отдать под военный суд.

Из письма князя Г. А. Потемкина Н. С. Мордвинову

Я прощаю вину офицера. Оправдав хорошо свой поступок, уже должен быть награжден. Объяви, мой друг, ему чин, какой заблагоразсудишь.

Из ордера Г. А. Потемкина по Черноморскому флоту

Уважая оказанную Жулианом Ломбардом отличную храбрость произвёл я онаго, сего месяца 20 дня в лейтенанты.

20 сентября 1787 г.

XVIII

Служил в Кинбурне комендантом*
Егор Андреич Тунцельман,
Полковник слыл большим педантом:
Вояка старьй, не профан.
Во все дела вникал дотошно,
Гонял солдатиков безбожно
С утра до ночи и в ночи,
Бока не грея на печи.
Пушчѣнки содержал отменно —
Десятка три из чугуна
И девятнадцать — мать чесна! —
Орудий медных. Дерзновенно
Они палили по врагам:
«Почѣт и слава храбрецам».

XIX

У пушкарей фанфарой главной
Крупенников, имевший чин
Восьмой по Табели державной**,
Простой калужский дворянин.
Егор Андреич из остзейцев,
Промежду этих двух армейцев
Идѣт вечерний диалог,
Как дня минувшего итог:
— Виднее вам, но полагаю,
Что завтра явится десант.
«Османы знают рейскурант.
По-русски встретим волчью стаю».
— Ну что ж, когда Суворов тут,
Враги по полной огребут.

*С 1784 г. В последствии кавалер ордена Св. Георгия № 394.

**Чин капитана по петровской Табели о рангах.

XX

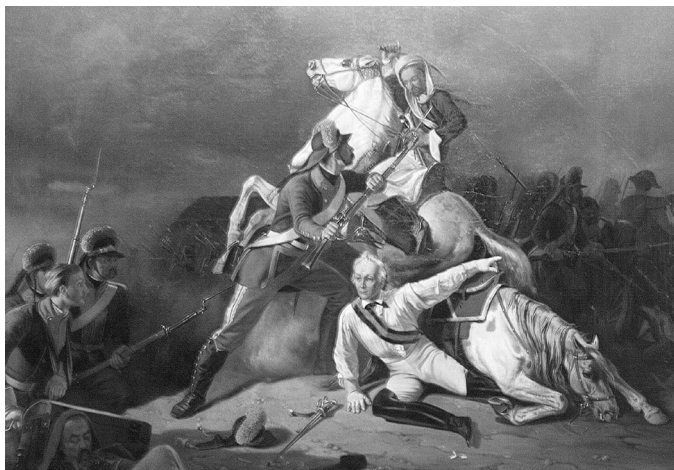
Так завершился день последний
Пред жаркой битвой на косе.
О той баталии без бредней
В другой главе детали все.
Заметим, кстати: перед схваткой,
Которая всегда загадкой,
Расклад наличных средств и сил
Весьма не в пользу русских был.
Разгадку ждать недолго. Впрочем,
Когда не за горами бой,
Вы насладитесь тишиной —
Вот-вот и кровушкой омочим
Брега песчаной полосы,
Но есть ещё на мир часы.

XXI

Часы томительны и быстры
Пред жуткой сечею всегда:
Дела проставлены в регистры,
А мысли мчатся в никуда.
Негоже в данные минуты
Все памяти пройти маршруты,
Итоги жизни подводя,
Тем горя горькое будя.
Молись, боец: Господь обычно
Даёт надежду храбрецам —
Тебе, товарищам, врагам.
Притом Творец аполитично
Всё истолкует в тех делах —
Спаси, Христос! Акбар Аллах!

КИНБУРН 1.10.1787 г.

Глава четвёртая

*Орел кидает громы
На Льва и на Луну:
Стамбулы и Стокгольмы,
Покорствуйте ему.*

Г. Р. Державин

*И вновь «урах», «ура» в эфире
Парят над малым пяточком —
Как будто здесь Аллах с Христом
В смертоубийственном турнире
Свели поборников своих
Для выяснения дел мирских.*

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Сие сражение было вознесено князем Потемкиным для того только, что оно было первое и делало влияние на неприятеля на всю, может быть, кампанию; но само по себе оно было глупо... В самом же деле никто не командовал, ибо был такой ералаш, что всякий уходил и приходил из крепости и лагеря, когда кому хотелось, ибо диспозиции, по обыкновению Суворова, никакой не было дано, и всякий делал, что хотел. Поелику высланы драться, то и дрались; а как? До того — дела никому не было.

Из записок сенатора Н. Я. Трегубова¹ (1756-1845)*

I

«Эрота зов разносит сурна.
 Над водами туман парит.
 Встаёт заря у стен Кинбурна», —
 Случайно ваш солдат-пиит
 Вписал в главу такие строки:
 Не брал у Фета он уроки,
 У Афанасия то бишь.
 С того по этой части шиш
 В его творениях найдёте.
 Там только факты, не вода,
 Интерпретаций череда —
 Как в строгом рапорте, отчёте:
 Важнее АБВГД,
 Чем фигли-мигли и т.д.

*См. журнал «Русская Старина», октябрь 1908 г.

II

При описании сражений
Уместней точность, а не трёт,
Чтоб разноречие суждений
Не вышло схожим на поклёт.
То, что поэт «азъ есмь» военный,
Здесь аргумент первостепенный
При толковании того,
Где непонятно ничего
Для не знававших бой штафинок:
Они баталий суть в дыму
Узреть не могут по уму,
Теряясь в массе заковырок.
Однако нас, читатель мой,
Заждались на передовой.

III

Стамбул спешил заслать быстрее
На мыс морпехов контингент:
«Нашедши место послабее,
Кинбурну сделайте презент».
Под передоз марихуаны
Очаков принял эти планы:
По полной высадка пошла —
Покров был первого числа.
Суворов думал: «Лучше сразу
На грядках извести сорняк.
Ужели снова порожняк?»
А надо б скопом всю заразу
Принять на бреге из песка —
Сподручней эдак мять бока».

IV

С утра исполнена программка
 За небольшой султанский грант:
 В двенадцати верстах от замка
 Обманный высажен десант.
 В нём запорожцы, слуги Порты,
 Бесчестные явили морды,
 Стреляли и шумели, жуть! —
 Ещё пытались пальцы гнуть.
 Их шуганули от Биёнок,
 Из пушки стрельнув пару раз:
 И казачки, свернув показ,
 Не стали гибнуть за бесценок.
 Жаль, не платили москали,
 Таки служили б за рубли.

К сведению

Из реляции А. В. Суворова о происшедшей баталии при Кинбурне, и одержанной совершенной над неприятелем победе октября 1-го на 2-е 1787 г.

В 9 часов утра, в верх лимана, 12 верст от Кинбурна, при Биенках, оказались с турецкой стороны пять судов с бывшими Запорожцами, вооруженных, и старались выдти на наш берег; генерал-майор и кавалер Рек отправился туда — Сии суда от наших войск были отбиты с уроном.

*Подлинная подписана А. В. Суворовым**
 4 октября 1787 году, Кинбурн

*См. «Из боевого прошлого русской армии». — М., 1944, стр. 37-39.

V

Коса Кинбурнская. Османы
Траншеи роют, ложемент
И лезут словно тараканы
На крепость, улучив момент,
Когда суворовцев немного.
При этом далека подмога,
Чтоб повести атаки вспять
За нелюдимой суши пядь.
Домой обратный путь отрезав,
Эиб-ага* убрал тогда
Свои десантные суда
И тысяч пять головорезов
Стремглав погнал вести войну
На нашу тысячу одну.

VI

По пунктам чётко, точно, умно
Аншеф сраженьё просчитал,
Мельком взглянув, как турки шумно
За валом возводили вал.
Не тратя силы вхолостую,
Суворов медлил, чтоб вплотную
Османы к замку подошли
И чтобы Порты корабли
Огонь кинжальный прекратили.
Орудьям разве различить,
Где разделительная нить,
Когда лишь метры, а не мили
Меж поединщиков лежат? —
Любой возможен результат.

*Янычарский командир десанта Сербен-Гешти-Эиб-ага, которого в некоторых источниках именуют Юс-пашой.

VII

Потом напишут, мол, сумбурно
 Происходил дальнейший бой.
 Что в потасовке у Кинбурна
 Войска сражались вразной
 И разгромили басурмана
 Без диспозиции, без плана.
 Мол, даже нашей пехтуре
 Не дали строиться в каре.
 «И то не так, и это скверно», —
 И нынче это говорят,
 Чтоб у суворовских солдат
 Уменьшить славу. Планомерно
 Работа данная идёт
 Из года в год, который год.

К сведению

**Из хроники Кинбургской батальи, составленной
генерал-лейтенантом А. Ф. Петрушевским***

Суворов распределил войска таким образом. В первую линию, под командою генерал-майора Река, назначено 2 батальона и 5 рот; во вторую линию — 3 батальона, в том числе один находился еще в 14 верстах за Кинбурном. Кавалерии указано место влево от пехоты... Пехоте велено строиться развернутым фронтом, а не в каре, так как у Турок кавалерии не было; строй в каждой линии глубокий, т.е. часть за частью, параллельно одна другой, с резервом позади. Первая линия располагается по полу-батальонно и по-рот-но, вторая — по-батальонно. В крепости оставлено две роты, в вагенбурге за крепостью — тоже.

1884 г.

*Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин.7, год 1884. С. 92.

VIII

На крепость шла бомбардировка
Из пушек вражьих кораблей².
Молчала русских группировка —
Так снова приказали ей.
Комкор молился в церкви страстно,
Как оказалось, не напрасно:
Поздней и войско подошло,
И в целом тоже... Повезло?³
Иль это всё-таки Всевышний,
Лишивши супостата сил,
В сраженьи россам подсобил?³
Иль дело проще: никудышный
Отряжен турками отряд?³ —
Увы, неведомый расклад.

IX

Но факт есть факт: вполне известно,
Под огненный девятый вал
С единоверцами совместно
Молился в храме генерал.
Вот литургия миновала
Во громах пушечного шквала,
Когда пропел могучий бас:
«Яви нерукотворный спас».
Удары ядер стены храма
Крушить пытались в тот момент.
Был слабым этот аргумент
Для веры русской: вновь упрямо
Молитвы докучали высь,
Чтоб силой россы обрелись.

X

Горели свечи: слёзы лили
О павших в битве наперёд.
Согбенный старец при кадиле
По кругу обошёл приход,
Благословил бойцов распятем,
Желая смерти лёгкой братьям,
Победы славной. Между тем
Османы рядышком совсем.
При них и дервиши, и муллы —
Весьма большой агитотряд.
Тех «замполитов» аппарат
Был очень щедрым на посулы
И обещања смертных кар,
Вон вопиют: «Аллах Акбар!»

XI

«Воистину, — сказал священник, —
Исус Христос и есть любовь.
Тот православия изменник,
Кто пощадит живот и кровь
Отдать за други в смертной схватке».
В дальнейшем речи были кратки:
«Ну с Богом, детушки. Аминь!»
Осколки в колокол: «Дзинь-дзинь».
Враги уже вблизи позиций.
По туркам жажнули огнём,
Ещё добавили потом,
Кропя шайтанов не водицей.
Суров и нем иконостас:
— Прости, Всевышний, грешных нас.

Конфиденциально

Из письма А. В. Суворова П. А. Текелли

С рассвета, на праздник, за полдни несказанно того жесточае били солдат, рвали палатки и разбивали стены и жильё. Я не отвечал ни одним выстрелом, мы были спокойны в литургии: дал я им выгружаться без малейшего препятства. Они сильно обрылись. После полден варвары зделали умоwienie и отправляли их молитву пред нашими очами. Часа три пополудни они шли, от замка в версте, на слабое его место от Чёрного моря. Очаковская хоронга* и передовые под закрытым тамо берегом приступили уже шагов 200. Тогда дан сигнал баталии!

1 февраля 1788. Кинбурн [194]

XII

Пятнадцать ноль: «Из ножен шпаги!
Штыки примкнуть! Ввести курки!» —
Вперёд, заждавшись контратаки,
Пошли Суворова полки.
Две линии. Резерв. Отвага.
И генерал под сенью стяга —
Иван Григорьевич фон Рек:
Османы — лес, он — дровосек.
Под хруст костей и скрежет мата
У крепостных кинбурнских стен
Помчался жизнями размен.
Три наших ранено комбата,
Рек тоже ранен тяжело —
Потерь великое число.

*Подразделение янычар из состава гарнизона Очаковской крепости.

XIII

Вновь пушки изрыгнули пламя,
Турецкий порождая гром.
И вновь возникло наше знамя
И юный прапорщик при нём:
Так полагалось по уставу
Тогдашнему «политсоставу»,
Что укреплял солдатский строй,
Ведя примером личным в бой.
Явилась данная идея³
И строчками вошла в устав,
Его моральной силой став,
Ещё в эпоху Алексея*.
И говорят совсем зазяря,
Мол, комиссары с Октября.

XIV

Под сенью боевого стяга,
Не огорчив с крестами шёлк,
В атаку повела отвага
Прореженный Орловский полк.
С ним из второго эшелона
Пошёл резерв до батальона
Солдат Козловского полка** —
Задать османам трепака.
По центру ломят супостата.
Но с боку вражеский отряд
Спешит для ярых эскапад
Повадкой хищного пирата —
Всё ближе к валу крепостцы.
Но где же наши молодцы?

*Алексей Михайлович Романов (1629-1676) — русский царь с 1645, отец Петра I

**Батальон Козловского пехотного полка возглавлял подполковник Фёдор Иванович Марков.

XV

Да вот они. «Святая дева!» —
Глянь, русских конница пошла,
Кинбурн обходит лавой слева.
Навстречу с криками — «Алла!» —
Бегут на сшибку янычары,
Ветрам подставив шаровары.
Вон лестницы за ними прут —
Не именитых турок труд.
Главой Эиб-ага храбрейший,
За что окажем честь ему:
Прям с кумполом его чалму
Собьют позднее. Да славнейший
Был этот воин и стратег,
Хотя... <навоз> как человек.

XVI

Двумя полками казаченок,
Рядами стройными гусар
Врубилась в сечу. Будто веник
Подчистил малость янычар —
То были пики. После сабли
Прибрали турок словно грабли.
Ещё губительным огнём
По ним ударили притом.
Но всё орали «комиссары»,
Хотя, казалось, дело швах,
С надрывной яростью: «Ура!»
И, убоясь небесной кары,
Османы яростно дрались,
Ни в грош свою не ставя жизнь.

XVII

Парит над русскими войсками
«Ура» с протяжным звуком «а»,
Что подкрепляется штыками
При выпадах на «раз и два».
Вновь жизнь на жизнь идут размены
Без миллиардонов, кантилены:
«Коли нещадно и руби
Врагов, сорвавшихся с цепи.
О милосердии мыслишки
Оставь, солдатик, на потом —
Покамест битвы перелом
Не виден, и потерь не слишком
Чванливый супостат понёс
Под стоны, вопли и понос».

XVIII

Держа фасон вполне отменно
Средь прибабахнутых вояк,
Взял прапорщик наш дерзновенно
Очаковской хоронги стяг.
Юнец из Фёдоровых* рода,
В офицерах всего полгода,
Однако право удалец,
Пускай ещё и сорванец.
В отместку турок знак нагрудный
С него срывает — экий гад! —
С уколом шпаги прямо в ад
Летит коцунник безрассудный.
В руках у прапора и флаг,
И русский офицерский знак.

*Прапорщик Козловского пехотного полка Лев Фёдоров.

XIX

Совсем свихнувшийся с катушек
Эиб-ага погиб как лев.
Пять сотен корабельных пушек
В ответ явили турок гнев.
Суворов не сидел за печью:
Был в левый бок разим картечью,
Под ним убит горячий конь —
Шёл несусветнейший огонь.
Ещё мгновенье и аншефа
Могли бы саблюю сразить,
Но усмирил османа прыть
Отважный Новиков, что в чрево
Наездника направил штык,
Похожим сделал на шашлык.

Конфиденциально

Из письма А. В. Суворова П. А. Текелли

Уже мои осилили половину ложементов — и ослабли. Пальба с обеих сторон была смешана с холодным ружьем. Я велел ударить двум легкоконным эскадронам: турки бросились на саблях, оные сломили и нас всех опрокинули, отобрали от нас свои ложементы назад. Я остался в передних рядах.. ни единого человека при себе не имел; мушкетер Ярославского полку Новиков*, возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он пропорол одного турчина штыком, его товарища — застрелил, бросился один на тридцать человек. Все побежали, и наши исправились, вступили и паки в бой.

1 февраля 1788. Кинбурн [194]

*На самом деле гренадер Шлиссельбургского пехотного полка Степан Новиков, в последствии выслуживший чин прапорщика. Ярославский полк в сражении не участвовал.

XX

Вновь с моря лупят басурмане
Из полутысячи стволов:
Поклялись утром на Коране,
Мол, будет много русских вдов.
И слово подлое держали:
Немало наших в этом шквале
Погибло, ранено. И всё ж
Летит врагу: «Ядрёна вошь!» —
На суше наши супостата
Из линий десяти траншей
Уже повыгнали взашей.
Однако нынче душновато:
Вновь артиллерия врага
Задала знатно табака.

XXI

В бою всегда неодинаков
Судьбы военной приговор.
Погиб комбат Егор Булгаков,
Орловского полка майор,
Секунд-майоры Муцель, Мамкин,
Что были в сече, а не в замке,
И Вилимсон, премьер-майор,
Попали под врачей призор
С раненьями. А Еревицкий⁴,
Пехотный подпоручик, пал,
Ядром сражённый наповал:
Огонь пиратский и бандитский
Армады турок был таков,
Что матерных не хватит слов.

XXII

Чуть отступают гренадеры.
Суворов не бросает строй,
Давая мужества примеры,
Зовя героев снова в бой.
Полк Шлиссельбургский. С ним Суворов
Крушит османских гастролёров,
Что лезут наперегонки
На русских вострые штыки.
Из плена пушку отбивает
Казак геройский Турченков,
С ним рядом Нестор Рекунков
Четвёрку турок побивает.
И за собой солдат вперёд
Сержант Рыловников зовёт.

XXIII

Бойцы встают за офицеров,
Берясь за боевой штурвал⁵:
Один из множества примеров —
Борисов Михаил, капрал.
Оставшись главным в батарее,
Нисколько комбата не хуже
Распорядился он огнём,
Чтоб турку было поделом.
И вновь «урах», «ура» в эфире
Парят над малым пяточком —
Как будто здесь Аллах с Христом
В смертоубийственном турнире
Свели поборников своих
Для выяснения дел мирских.

XXIV

Пока далёким час молитвы —
 Грехи отмолятся потом:
 Напоминает поле битвы
 Объятый буйствами дурдом.
 Примчала пара эскадронов
 На помощь нашим. И уронов
 Врагу наносится сполна,
 Да басурмане как стена:
 Дерутся яростно, отважно
 (Доселе не было таких:
 Считай, что каждый первый — псих) —
 Наверно, умирать не страшно
 С обкурки. Плюс обещан рай:
 «Возьми ж их, ёкарный бабай!»

Конфиденциально

Из письма А. В. Суворова князю Г. А. Потёмкину

Кроме малого числа, все их морские солдаты были на косяке против нас... Какие же молодцы, Светлейший Князь, с такими еще я не дирался; летят больше на холодное ружье.

Ч. 3 октября 1787 году. Кинбурн [175]

Из письма А. В. Суворова В. С. Попову

Посмотри, голубчик, нашу адскую баталию на плане! Непонятно человеческим силам, как к тому приступить можно было! А от варваров какая прекрасная операция и какое прекрасное войско!.. А не начать, то бы нас всех здесь турки перерезали.

Ч. 7 октября 1787 году. Кинбурн [177]

XXV

В шестнадцать ноль вернулись в крепость,
Портянки чтоб перемотать,
Чтоб охладить турчин свирепость,
Недобро вспомнив оных мать.
Здесь, под заслоном укреплений,
Дождались свежих пополнений
Из корпусных частей иных,
Доселе бывших в запасных.
Свершили перегруппировку,
Не торопя событий ход:
Стемнеет как, османский флот
Прицел собьёт. И потасовку
Без пушек вражьих кораблей
Продолжить можно половчей.

XXVI

Наш флот запаздывал за славой:
Проспал Мордвинов, адмирал.
Корабль «Десна» — Ломбарду bravo! —
Вновь удостоился похвал:
Она одна сбивала фланги
Армады турок и подянки
Другие делала врагам,
Одна галера — туркам срам.
Ещё инструкторов французских
Османский выписал султан,
Чтоб натаскали басурман,
Как малую эскадру русских
На море Чёрном извести. —
Учили, видно, не ахти.

XXVII

Меж тем советники-французы,
 Команды сами подают.
 Какого ж... — «Господи Исуси!» —
 Шайтана вы забыли тут?
 Притом палат османов пушки
 Вполне отменно — не хлопущки.
 Кому за это похвала? —
 Европа знатно помогла.
 Но вот из крепостных орудий
 (Древнейших пушек в основном)
 Два судна биты. А потом
 Ещё без всяких словоблудий
 Отправили брандскугеля*
 На два турецких корабля.

XXVIII

Тогда подставились шебеки —
 Вооружённые суда,
 Когда явили при набеге
 Орудьям россичей борта.
 Могли бы быть чуток умнее
 Вблизи от нашей батареи,
 Но, коль борзые, хоть убей,
 Так получите... <ой люлей>.
 А пригорюнили османа,
 Что мчался к тёще на блинцы,
 Артиллеристы-молодцы
 Крупенникова, капитана:
 Так две шебеки в ноль свели.
 Плюс — канонерки, что пожгли.

*Зажигательный снаряд корабельной гладкоствольной артиллерии.

XXIX

Шесть вечера. Пора атаку
Начать по новой на врага,
Чтоб янычарскую ватагу
Свести под ноль наверняка.
И, завершая день Покровский,
Полк Шлиссельбургский, полк Орловский
Из крепости пошли вперёд,
Блюдя равенье и дресс-код.
Шесть полковых орудий в поле
Уже картечь османам шлют,
Мол, ищите не там приют.
По мелководию гастрологи
Нахрапом конница ведёт,
Пытаясь заскочить в обход.

XXX

По нраву смертушке потехи:
Кровавый пир идёт горой —
Ползут османские морпехи,
Считай, что стадом на убой.
Притом толковых командиров
Среди турецких дебоширов
Процент, по счастью, невысок.
Поэтому велик оброк,
Который платится в сраженье.
И устранил на время лишь
Прореху данную гашиш,
Даря к гибели презренье,
Но не с каннабиса помрут
На Русь избравшие маршрут.

XXXI

Вновь малость отступили наши.
 «Пусть перебежятся чуток.
 Каналий к чёртовой мамаше
 Ещё турнём на ху... торок», —
 Подумал Марков, подполковник.
 Вслух громко выдал: «Всё, клоповник
 Пора, ребята, додавить.
 Вперёд, вперёд! Не отходить!»
 Уж вечер близился к исходу,
 Но битва далее идёт.
 Три сотни муромцев* вот-вот
 Помогут, сделают погоду.
 «Но где они? Успеют ли?»
 Пришла пехота: «Разом пли!»

XXXII

«Вперёд, — вскричал аншеф Суворов, —
 На шанцы, братцы, навались.
 Для окончания разговоров
 Штыком проворней веселись!»
 И дрогнули ряды османов,
 Хотя удары барабанов
 Всё звали турок в жаркий бой,
 И муллы, укрепляя строй:
 «Аллах акбар!» — опять вопили.
 Велик Аллах — конечно, так.
 Но тут и наши: «Мать растак!» —
 С остервененьем запустили.
 В атаку бросились быстрей:
 «Штыком коли, прикладом бей!»

*Муромского пехотного полка.

XXXIII

«Ура-а-а!» — взмывает над рядами
Из мушкетёров, гренадер.
«И» краткое: «Суворов с нами!»
И на враге поставлен «хер»:
Похерено десанта рвеньё
С победой подружить в сраженьи,
С удачей стать накоротке
С пятью тузами на руке.
Нет куража у супостата:
Его порыв на нет сведён,
Хоть к противлению резон
Дарует жалкая бравада,
Что тает прямо на глазах,
Вселяя в души турок страх.

XXXIV

Провальные осман гастроли
Почти не прикрывала ночь:
Ряды турецкие вспороли
И гнали от Кинбурна прочь.
Вот легкоконная бригада*
Вломилась в середину ада —
Сначала дротики, затем
Клинки доставили проблем.
А коли были тут гусары:
«Руби их в песи!» — древний клич
Стегал османов словно бич
С концовкою: «Круши в хузары!»
Пехоте вновь команда: «Пли!»
И милосердно: «Доколи...»

* В составе Мариупольского и Павлоградского полков.

XXXV

Однако пули визитёров
 Ещё разили наповал.
 Вновь раненым комкор Суворов
 И сильно кровью истекал.
 Но средь батального разгула
 Кутейникова*, есаула,
 Господь послал ему помочь.
 Чтоб воду в ступе не толочь,
 Казак сорвал мгновенно с шеи
 Свой галстук и перевязал
 Аншефа руку. Генерал
 В строю остался и позднее,
 Хоть потерял довольно сил,
 Всё, что положено, свершил.

К сведению

**Из реляции А. В. Суворова о происшедшей баталии при
 Кинбурне, и одержанной совершенной над неприятелем
 победе октября 1-го на 2-е 1787 г.**

В сие время прибыл под Кинбурн генерал-майор Исленьев⁶ с санктпетербургскими драгунами, как знатной мне резерв! коего поспешность я довольно вашей светлости нахвалится не могу.

*Подлинная подписана А. В. Суворовым
 4 октября 1787 году, Кинбурн*

*Кутейников Дмитрий Ефимович (1766-1844) — в последующем генерал от кавалерии, наказной атаман Войска Донского.

XXXVI

К полночи дело довершили,
Десанту сладив карачун,
Когда подмогой прикатили
Пять эскадронов из драгун.
Привёл их генерал Исленьев,
Коль тут не доставало звеньев
В цепи реляций и т.д.,
Плюс льготы, статус УБД.
Был некий Николай Трегубов
Средь припозднившихся тогда,
Что не имеючи стыда,
Взалкавши славы правдолюбов,
Потом оклеветал А. В.
По зависти, не за лавэ.

XXXVII

Мол, так и так: не дал Суворов
Всех вырезать под ноль врагов,
Хоть было много уговоров
От подоспевших молодцов.
«Жестокость породит жестокость,
Гнев сердца и ума убогость», —
Аншеф так это понимал,
Хоть к состраданью повод мал.
Однако был он христьянином
И побеждённых басурман,
Что чтили истово Коран,
Во гневе праведном, зверином
Не изводил в полнейший прах,
Ведь милосерден и Аллах.

*К сведению***Из записок сенатора Н. Я. Трегубова**

После сего сражения сочтено было тел турецких до 1000; прочие, ночевав тут, на рассвете переправились назад в Очаков на лодках, и Суворов не велел их трогать. Другой, я думаю, причины не было тому, как то, что не хотел, чтобы другой кто был, а не он, хотя генерал-майор Исленьев убедительно просил у него на сие позволения.

Из письма А. В. Суворова П. А. Текелли

Вы спросите меня, почтенный Герой! чего ради я их всех не докончил?.. — Божию милостию довольным быть надлежало.

1 февраля 1788. Кинбурн [194]

XXXVIII

При описании баталій
 Всегда есть место чёрным ртам,
 Которым орденов, медалей
 Не вышло по былым делам.
 Поздней, права взяв ревизоров
 И обратившись в щелкопёров,
 Они берутся клеветать
 Как будто распоследний тать.
 Из этого числа Трегубов.
 А Википедии админ,
 Дурь повторивший — сукин сын,
 Что явно не из книголюбов:
 Иль в знанье правды не бельмес,
 Иль шулер, или мракобес.

XXXIX

Поворотиться к сече надо,
Её концовке, коль точней —
Османы обратились в стадо
Отверженных полулюдей.
Гляди, в отчаяньи задиры:
Им не указом командиры,
Не войско — дикая толпа,
Что страхом, паникой слепа.
Хоть огрызаются премного,
Как травленный погоней зверь,
Руками голыми теперь
Бери их и карай престрого.
Ах, да! Суворов не велел
Творить над туркой беспредел.

XL

Воды по горло янычарам —
Уже их выбили с косы.
Они готовы к страшным карам
И не готовы для бузы.
Ещё недавно шли в атаку,
Являя храбрость и отвагу,
Коля гяуров и рубя,
«Урах» отчаянно вопя.
Но вот приплыли. Что там дальше?
Пять сотен турок ждут судьбы.
От русской полковой трубы
Звучит протяжно и без фальши
Приказ отчётливый: «Отбой».
«О, иншалла!» — в ответ с мольбой.

КИНБУРН. ИТОГИ

Глава пятая

*Поправ своих злодеев,
Младый лобзая мир,
Россия средь трофеев
Своим героям пир
Меж лавров поставляет.
Екатерина к ним
Лицом своим сияет;
Петрополь наливает
Кипящи звёзды им.
Г. Р. Державин*

*Десанта на косе не стало.
«Привал!» — пропели трубачи,
Вернули россичи устало
По ножнам славные мечи.*

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Свита Суворова тогда состояла из генерал-адъютанта Хастатова, флигель-адъютанта Борщова и правителя канцелярии Куриса, капитанского чина. Реляцию сочиняли Хастатов и Курис и писали тех, кого хотели. Между прочими вышеупомянутому Маркову дали крест 4-го Георгия, а он, во время дела, в лагере пил чай и полк свой оставил. Орлову Василию Петровичу, донскому полковнику, что при Императоре Павле был войсковым атаманом, дан был тоже крест 4-го Георгия, а он был только лично при Суворове.

Из записок сенатора Н. Я. Трегубова (1756-1845)

I

Под утро подобрали шляпки
Ошмёток войска янычар,
Что, уцелевши в мясорубке,
Остался без сухих шальвар.
С тех пор «мочить» пристало слово,
Коль враг заявлялся снова —
С приставкой «за», с приставкой «под»:
Виною этот эпизод.
Смысл переносный — вещь такая,
Что тайный код в себе несёт:
Глядишь, и всё наоборот
Замутит, домысел слагая.
Однако турок чаще «за»
Мочили мы не за глаза.

II

Удача на весах качалась,
Успех даруя сторонам,
В итоге с русскими осталась:
«Виват потёмкинским войскам!»
Не помнит кто? — светлейший главным
Над воинством российским славным,
Что на Кинбурновой косе
Над «i» явило точки все,
Сложивши честную победу
Над многочисленным врагом.
Добавить следует о том
По совершенному секрету,
Что звали тот поход былой
Тогда Потёмкинской войной.

III

Виват Суворову, комкору,
Что в том отчаянном бою
Полками сёк османов свору,
Предав её небытию.
Виват России! Туркам горе:
Жизнь далее пойдёт в миноре
Без славословия фанфар,
С печальями за янычар.
За всё спасибо англичанам —
За наушенья, за совет.
Эх, наставлял же Магомет:
Негоже будто бы баранам
Радеть за липовых друзей —
Отвесить могут... <сельдерей>.

IV

Десанта на косе не стало.
 «Привал!» — пропели трубачи,
 Вернули россичи устало
 По ножнам славные мечи.
 О завершившемся сраженьи
 Умчало в ставку донесенье:
 «Сто тридцать восемь храбрецов
 Прибрал Спаситель на Покров.
 Три сотни раненых». По счастью
 И супротивнику назло,
 Из них немного подошло
 Тем днём к последнему причастью:
 Без жертв не водится побед,
 Их также нету без клевет.

К сведению

**Из реляции о происшедшей баталии
при Кинбурне и одержанной над неприятелем победе**

Урон наш, по столь продолжительному сражению, особливо холодным ружьем, оказался посредственной; убиты орловского полку майор Булгаков, козловского подпоручик Еревецкий, нижних чинов с умершими в скорости от тяжелых ран, 136 человек; ранено штаб-офицеры шлиссельбургскаго Мамкин, орловского Муцель, мариупольскаго легкоконного Вилиш-Сон, обер-офицеров 14, нижних чинов 283, из оных тяжело до 40 человек.

*Подлинная подписана А. В. Суворовым
4 октября 1787 году, Кинбурн*

V

Объявлен Портой крах в Кинбурне,
Как некий подвиг, а не стыд.
Кто был за стыд казнён дежурно,
О том история молчит.
Не видя в думах много толка,
В Диване мозг кипел недолго:
От фронта будучи вдали,
О мести громко чушь несли.
Притом совсем не вспоминали,
Как сами начали войну
Под русофобии волну,
Что вероломство шло вначале
Раздоров этих роковых
При наущениях чужих.

VI

Но оправдания никчёмны,
Коль бит, сражаясь в большинстве:
Потери турок преогромны —
На мысе трупов тыщи две.
Их более того в лимане,
Облюбовали басурмане
Тогда ещё морское дно,
Что стало кладбищу равно.
К Очакову сбивали волны,
Страшась, разбухшие тела,
Где выли горестно: «Алла!»
Глаза слезами были полны
У матерей, сирот и вдов
От страшных весточек с фронтов.

VII

Отгоревали это горе
В краю турчин давным давно.
Но услышать «pardon» и «sorry»
Скорбящим не было дано.
Пеняли русским на потери,
Притом винули в меньшей мере
Коварный фатум, не себя,
Вновь про отмщение вопя.
Зачинщики в сторонке были,
Хотя французских двух спецов
Тогда нашли среди мертвецов —
Солдат удачи схоронили
По-христиански, под крестом,
Не пригорюнившись о том.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г. А. Потемкину

...Усмотрела жаркое и отчаянное дело, от турков предпринятое на Кинбурн. Слава Богу, что оно обратилось так для нас благополучно усердием и храбростию Александра Васильевича Суворова и ему подчиненных войск. Сожалею весьма, что он и храбрый Генерал-Маиор Рек ранены.

Буде французы, кои вели атаку под Кинбурн, с турками были на берегу, то вероятно, что убиты. Буде из французов попадет кто в полон, то прошу прямо отправить к Кашкину в Сибирь, в северную, дабы у них отбить охоту ездить учить и наставить турков.

Октябрь 16, 1787 [№ 805]

VIII

Теперь в Стамбуле нет султана —
Вовсю царит полусултан,
Поющий суры из Корана
И часто бьющий в барабан.
На Русь он зарится упорно,
Хотя смотрел бы лучше порно:
Иначе, явится беда
С того, что память нетверда.
Не все данную персону
Упомянул в своих стихах:
В надежде, что ему Аллах
Втемяшит в голову резоны —
Окоротить дурную прыть,
Чтоб яко прадедам не ныть.

К сведению

Из реляции о происшедшей баталии при Кинбурне*

Победа совершенная. Поздравляю вашу светлость. Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуночью мы дело кончили и пред тем я был ранен в левую руку на вылет пулею. По объявлению пленных было варваров 5 000 отборных морских солдат; из них около 500 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред вашу светлость представляю.

*Подлинная подписана А. В. Суворовым
4 октября 1787 году, Кинбурн*

IX

Нет воли для словес «наверно»,
 «Случайность», «кабы», «повезло»,
 Ведь турка бит закономерно
 Как раз и в первое число.
 Была порукой русским вера,
 Не лишним — точность глазомера,
 И быстрота, и натиск был,
 И перевес моральных сил.
 Был подвиг славного аншефа
 Среди атакующих рядов,
 К тому же царствовал Покров
 И много глупостей и блефа
 От супротивной стороны,
 Без коих тоже нет войны.

X

Однако слышим и поныне
 Клевет несметное число —
 Понятно по какой причине
 Проистекает это зло.
 С того не грех, слагая речи
 В быль о Кинбурне, о предтече
 Побед великих, а не фраз,
 Вернуться в славы русской час.
 «За веру, верность»* в деле бранном
 Под колокольный перезвон
 Комкор Суворов награждён
 Святым Андреем Первозванным:
 Шёлк ленты, золото, бриллиант —
 Декором на его талант.

* Девиз ордена Св. Апостола Андрея Первозванного — высшего ордена российской империи, учреждённого (1699) Петром I.

К сведению

Из письма А. В. Суворова дочери Наталье

У нас все были драки сильные, нежели вы дерётесь за волосы; а как вправду потанцовали, то я с балету вышел — в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, до подо мною лошади мордочку отстрелили: насилу часов через восемь отпустили с театра в камеру... Как же весело на Чёрном море, на Лимане! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть! Прости, мой друг Наташа; я чаю, ты знаешь, что мне моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту «за веру и верность». Цалую тебя, Божие благословение с тобою.

Кинбурн. Ч. 20 декабря 1887 году [190]

XI

Насчёт Суворова царица
Вначале не могла решить¹:
«Нельзя за подвиг поскупиться
И выше меры наградить.
Каменский, Миллер, Долгоруков
При старшинстве — такая штука —
Однако без Андрея лент.
Младшему выдать — прецедент.
Большой Егорий*² — право рано.
Как поступить, Потёмкин, мне,
Чтоб не давать ход болтовне³
Ответствуй честно без тумана». —
Ещё не высохло чернил,
Прямой ответ от князя был.

*Имеется в виду орден Св. Георгия первого класса.

Строго конфиденциально

Из письма князя Г. А. Потёмкина Екатерине II

Ожидаю от правосудия Вашего наградить сего достойного и почтенного старика. Кто больше его заслужил отличность?! Я не хочу делать сравнения, дабы исчислением имян не унижить достоинство Св. Андрея... Награждение орденном достойного — ордену честь. Я начинаю с себя — отдайте ему мои.

1 ноября 1787 г. [№ 813]

Из письма князя Г. А. Потёмкина А. В. Суворову

Поздравляю Вас, мой друг сердешный, в числе Андреевских кавалеров... Я всё сделал, что от меня зависело; прошу для меня о употреблении всех возможных способов об збережении людей.

24 ноября 1787 г.

XII

В дальнейшем взором драматурга
 Представим этакий сюжет —
 В Казанском храме Петербурга
 Собрался весь столичный свет.
 Внимает напряжённо вече:
 Читает о кинбурнской сече
 Реляцию вельможный чин —
 Виденья доблести картин.
 На лицах ужас, горе, радость
 И вот он катарсис в конце.
 И вновь вниманье на чтеце:
 «Повтора!» И подслеповатость
 Ему не помешала сказ
 Перечитать премного раз.

XIII

Средь прихожан Екатерина
Стояла, голову склонив.
Такого славного почина
Она не ждала. Был мотив
Творцу поклоны бить безмерно.
Затем — известно достоверно —
Салют из множества стволов,
И шесть Георгия крестов*
Героям. Это Калантаев,
Шуханов, Марков да Орлов,
Ломбард — по делу стопудов! —
И командир полка Исаев.
Наградой Реку** — новый чин,
Крест и сто двадцать тыщ алтын.

XIV

По данной сверху разрядке
Отлита для бойцов медаль²:
Они герои этой схватки
Отнюдь не меньшие. Не жаль
И серебра на это дело.
Кто действовал в атаках смело,
Достойных за кинбурнский бой,
Определял солдатский строй.
Тут без подсказки командиров
Вновь брали верный глазомер —
Кто нынче будет кавалер,
Верней — с наградой на мундире.
Коль заглянуть немного вдаль,
В крест*** обернется та медаль.

*Четвёртого класса.

**Пожалован Св. Георгием третьего класса, очередным чином и деньгами.

***Знак отличия Военного ордена Георгиевский крест будет учреждён в 1807 г.

XV

Вручил Потёмкин триумфально,
На то имея все права,
Одну награду персонально
Не в силу знатного родства,
Для поощрения примера —
На Новикова, гренадера,
Была возложена медаль:
Достоин, вот и вся мораль.
По два рубля — бойцам награда, —
То от казны, коль был в бою.
Плюс выдал премию свою
Григорий, князь, поверх наряда:
Для лучших — пять, по два — вторым,
Рублишко — третьим удалым.

XVI

Потом поднял светлейший тонус
Бойцам, прошедшим жернова,
Раздав по кругу новый бонус:
Солдату — рупь, сержанту — два.
И слов хороших не жалели
Для тех, кто был в кинбурском деле
С победой звонкой обручён,
Кто лез особо на рожон.
Не исключением царица,
Ведь на Суворова тогда
Свалилась писем череда —
Рескриптов личных вереница.
Аншеф был горд. Нет, счастлив был:
Уж больно почести любил.

XVII

Но так и должно: не зазорно,
Когда по делу похвала;
Не по делам — такое вздорно
И поощренье, и хула.
Тапёрча как оно бывает? —
Сплошь не причастных награждают.
Причастных, коли не винят,
То матюгом благодарят.
Да! Не за цацки русский воин
Свершает подвиги в бою —
За честь, за Родину свою,
Но благодарностью удвоен
Его души потенциал,
Умножен силы арсенал.

XVIII

Ценна в таких делах мистичность,
Что входит в славы ритуал —
Глубинный смысл и символичность,
Не преёскурант на драгметалл.
С того подробностью нелишней
Для пониманья, что престижней,
Одна, всего одна деталь —
Как уточнение про медаль.
Давалась с лентою награда,
Где от Георгия цвета,
Конечно, вовсе неспроста —
Как приобщение солдата
К единству с орденой семьёй,
Что воин основал святой.

К сведению

**Из Статута Военного ордена
Святого Великомученика и Победоносца Георгия**

Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливым каким мужественным поступком...

Точного числа Кавалерам сего воинского ордена не определяем: ибо в оный принимано будет столько, сколько достойными себя окажут. Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается.

Лента шелковая о трех черных и двух желтых полосах.

23 ноября 1769 г.

XIX

Вернувшись на театр действий
И сухопутных, и морских,
Мы обнаружим — происшествий
В лимане не было больших,
Считай, до окончанья года:
Тому противилась природа,
Ведь с потеплением проблем
Тогда не ведали совсем.
А что до стычек, то эскадра,
Где шеф Мордвинов, адмирал,
Пыталась выкатить скандал
И на Очаков слава ядра,
Но без особенных удач,
Себе не ставя сверхзадач.

XX

Не грех при этом кавторанга
Верёвкина упомянуть,
Что в положении цугцванга
Не оконфузился ничуть.
Поздней, надеюсь, будет время
Вам рассказать, какое бремя
По чести вынес тот капдва*.
Но завершается глава,
Которую за сим итожим,
Ведь на Стамбул турецкий флот
От стен Очакова вот-вот
Отчалится днём непогожим.
Зима настала. А зимой
Негоже маяться х... <фигнёй>.

Из особой папки

О Турции в англосаксонских планах

Вообразим на месте нынешнего турецкого хаоса в Малой Азии, Сирии и Месопотамии высокоцивилизованное современное государство с хорошо организованными армией и флотом. Раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, это государство плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко могла бы достигнуть Индийского океана. Такое государство не существует еще, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем.

А. Е. Вандам (Едрихин), геополитик, писатель,
разведчик, Георгиевский кавалер и генерал-майор
1912 г.

1787. ЭПИЛОГ

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется!

Из романа-эпопеи А. С. Иванова «Вечный зов»
1977 г.

* * *

Год «восемь семь» неурожайным,
Как предыдущий — без хлебов,
И бедствием необычайным,
Что знало много адресов.
Добавкой сеча злою тёткой:
Навстречу с ней летит с охоткой
Лишь романтический юнец,
А не матёрый военспец.
Она юдолью для народа,
Для войска — время умирать:
Без нави не бывает рать,
Бывает мелкая невзгода.
И навь, и явь, война и мир —
О том Толстой, про то Шекспир.

* * *

Войны год первый завершился
Походом грозным за Кубань,
Где Шах-Мансур вооружился
И горцев возбудил на брань.
Тогда войска Петра Текелли
Стан лжепророка одолели
И, нанеся ему урон,
Домой вернулись на кордон.
Такой завязка долгой схватки,
Которая велась тогда,
Как отмечал, не в холода:
Когда с погодой неполадки,
Квартиры зимние — войскам
И отпуска — офицерам.

* * *

Притом важнейшей вехой года
Явился бой на полосе:
Зачат успех всего похода
Там, на Кинбурновой косе.
Но до виктории великой
Народ пробудет горемыкой
Четыре годика войны,
О мире видя только сны.
Забыть об этом? — грех огромный:
Забвенья подвига — позор,
Безумье, смута и разор.
И автор труд вот этот скромный
В копилку памяти привнёс,
Чтоб не забыл о предках росс.

* * *

Что есть история? — свод фактов,
Интерпретаций жаркий бой,
Что происходит без антрактов,
Без правил совести — порой.
И нам порукою ученье,
Разящее в умах сомненья,
Которые посеял враг,
Которому не люб наш флаг.
Надеюсь, пафос мне простите:
 Попроше высказаться мог,
Да, видно, не сподобил Бог,
Ведь не хочу на панихиде
Быть снова по своей стране,
Что выпало однажды мне.

* * *

Всё начинается за малым
И обретает снежный ком —
Так было некогда с Трѣхпалым,
Так было с Меченым царьком.
Вина за это в меньшей мере
На всех из нас — на офицере,
Солдате, гражданине — тож,
Коль правду речь, отринув ложь.
Наивность слабым оправданьем,
Скорее — более виной
И пред собой, и пред страной,
Что всё горчит воспоминаньем:
«Был слеп. Не смог. Смолчал. Не спас!» —
Так прошлое зудит подчас.

* * *

И нынче супостат в деталях —
Вон книжников-чертей орда
Заветы предков на скрижалях
Стереть стремится неспроста.
Но нипочём нам вражки силы,
Коль любим пращуров могилы,
Коль родословная дедов
Вмиг отлетает от зубов.
Нельзя иначе в мире этом:
Иначе, явится беда.
Быть под прицелом нам всегда.
И бьют по нам сперва памфлетом,
Дурною сказкой, клеветой,
Потом — свинцом, само собой.

Конфиденциально

Из письма А. В. Суворова В. С. Попову

Пришлите, братец Василей Степанович! какого к нам беллетриста для сочинения журнала. Это идет к славе России! Ив. Григорьевич древнее меня, я ж, право, слаб, вы видели из лаконической реляции от 1 октября. Притом, Милостивый Государь мой, вы знаете, каково писать про себя. Про меня в журналах несправедливо писывали, и то давно отбило у меня и вкус к журналам... Обнимаю тебя, моего друга.

А. С.

Ч. 11 октября 1787. Кинбурн [180]

* * *

Мечтал аншеф там, под Кинбурном,
Иметь помощником себе,
Кто в ремесле литературном
Чуть разумеет и в пальбе.
Увы, порой долга, терниста
Стезя поэта-беллетриста:
Сперва суворовцем он стал,
Затем военный правил бал.
Пять лет учился в институте,
Что на бульваре — на Тверском.
Дожил до пенсии. Потом
Стал малость разбираться в сути
Небытия и бытия...
<Деньгу в поэтах не куя>.

* * *

О, век галантный, ты уж право
Мне за задержку не пеняй:
Суворова безмерна слава,
Ей не знаять и с рифмой край.
Слагая сказ велеречиво,
Пиит старался врать красиво,
Но очень честно, по чуть-чуть,
Чтоб выдать вам правдивей суть.
Умел и полководец тоже
К потерям нолик приписать —
К врагов потерям... <чтоб их> мать!
Мол, демонов жалеть негоже,
Когда в отчаянном бою
Являют шибко дурь свою.

* * *

Воздав герою по заслугам,
Употреблю впервые «я».
«Я» не прошусь к аншефу другом,
Ведь сам не выбился в князья.
Мой путь в строю довольно скромн,
А кто Суворов? Он — феномен,
Великий русский богатырь,
Руси величие и ширь.
Он мне товарищ и образчик.
Кумиром? — вряд ли, коль всегда
Он верил истово в Христа.
Тут сокращается рассказчик:
Слова в постскриптум, на финал,
Суворов лично написал...

PS: «Турки на Кинбурнской косе, приближась от крепости на версту, мы им дали баталию! Она была кровопролитна, дрались мы чрез пятнадцать сделанных ими перекопов, рукопашной бой обновлялся три раза, действие началось в 3 часа пополудни и продолжалось почти до полуночи беспрестанно, доколе мы их потоптали за их эстакад на черте косы самого мыса в воду и потом возвратились к Кинбурну с полною победою».

Из рапорта А. В. Суворова от 2 октября 1787 г.

* * *

Давно среди воинских устоев
Явился важный атрибут —
С поминовением героев
Поверки воинов идут.
И вечером в строю солдатском,
Что не всегда понятно штатским,
Звучат достойных имена,
Которых забрала война.
Традиция с Кинбурна эта
Напоминая о дедах,
О пращурах, об их делах
Которые не скроет Лета,
Которых вечно помнить нам,
Сыновьям следуя долгам.

* * *

Итожим данную строфою
Постскриптум, в целом — разговор:
Дорогой давней боевою,
В запале давши много шпор
О них забывшему Пегасу,
Истратив треть боезапасу,
Галопом пролетели мы
В чаду военной кутерьмы.
В конце загадкой для «партнёров»,
Коль с нами брани захотят,
Предъявим соль из всех цитат,
Где подпись есть «А. В. Суворов»,
Что с ворогом не ведал торг:
«Мы — русские. Какой восторг!»

*Московия,
2012-2013,
2019 гг.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Пролог

¹27-й султан Османской империи, развязавший русско-турецкую войну 1787-1791. В его правление финансовые ресурсы государства дошли до того, что на выплату жалованья янычарам не было денег. Предыдущая война с Россией кончилась меньше чем через год после его вступления на престол и привела к Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (1774). Умер Абдул-Хамид I от апоплексического удара в возрасте 64 лет, через четыре месяца после падения Очакова.

²Булгаков Яков Иванович (1743-1809) — дипломат, действительный тайный советник, способствовал приобретению Россией Крыма. С 1781 чрезвычайный посланник и полномочный министр при Порте. В августе 1787 объявлен мусafirом (гостем) и посажен в Семибашенный замок, где просидел 812 дней. В условиях строгого надзора добыл секретный план турецких операций на море и сообщил его русскому правительству. Во время заключения перевёл с французского языка на русский 27-томник «Всемирного путешественника» аббата де-ла-Порта. Отпущен в октябре 1789.

³Безбородко Александр Андреевич (1747-1799) — российский государственный деятель, граф, светлейший князь, канцлер империи. С 1775 секретарь Екатерины II, с 1780 — член Коллегии иностранных дел. Фактически руководил внешней политикой с 1781, главный директор почты Российской Империи. Добился признания Турцией присоединения Крыма к России. Один из инициаторов разделов Польши.

Глава первая «ВРАГИ И ПОДСТРЕКАТЕЛИ. СОЮЗНИК?»

¹Помимо Англии, Пруссии, Франции, Швеции и Голландии союзниками Порты выступили кавказские горцы, казаки Задунайской Сечи, Буджакская ногайская орда. Интриговала по этому поводу с Пруссией и Польша.

²Задунайские казаки воевали на стороне Порты. В 1787 у Кинбурна действовал отряд турецкой флотилии из казачьих чаек кошевого атамана Якима Гардового, имевшего чин двухбунчужного паши. Значительные силы украинских казаков находились под Очаковым и на острове Березань (почти 1200 пехотинцев и 300 конников). Были они в турецких войсках Акермана, Бендер, Измаила и Килии. Активно использовались как шпионы.

³Немецкий публицист и дипломат, многолетний корреспондент Екатерины II. Цит. по книге О. И. Елисейевой «Геополитические проекты Г. А. Потёмкина». — М., 2000. Глава 6.

⁴В 1775 Второй континентальный совет (представителей колоний) начал борьбу за независимость от Англии, создав собственную армию под началом Д. Вашингтона. В том же году Георг III обратился к Екатерине II с просьбой направить за деньги в Америку контингент из 20-30 тысяч солдат для подавления восстания. Российская императрица отвергла эту просьбу с презрением. В 1780 Россия провозгласила декларацию о вооружённом нейтралитете, направленную на обеспечение свободы торговли с США, которые в то время вели войну за независимость от Британии (1775-1783). Возросший авторитет России способствовал присоединению к данной декларации, ставшей одной из основ современного международного морского права, крупнейших европейских держав.

⁵Наиболее известные антироссийские проекты Великобритании — финансирование свержения императоров Петра III и Павла I, убийства Г. Распутина, февральского и октябрьского (1917) переворотов, а в 1918 — попытка ликвидации советской власти. В последнем случае речь о заговоре Р. Локкарта или «заговоре трёх послов» (совместно с французским послом Ж. Нулансом и послом США Д. Фрэнсисом), где англичане выступили главной организующей силой. В данной афере участвовал агент МИ-6 Сидней Рейли (выходец из Одессы). Был разработан план захвата Кремля и ареста Совнаркома. 31 августа — 1 сентября 1918 ВЧК ликвидировала заговор. В заявлении НКВД отмечалось, что, в то время как английские и французские войска продвигаются по территории РСФСР для поддержки открытых мятежей, «дипломатические представители этих держав внутри России создают организацию для государственного переворота и захвата власти» (Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957, с. 469).

⁶«Правь волнами», англ. — из песни «Правь, Британия» (сл. Д. Томсона, муз. Т. Арна, 1740). В конце каждой строфы следует рефрен, который дал имя песне: «Правь, Британия! Правь волнами: / Британцы никогда не будут рабами».

Глава вторая «ВОЙНЫ НАЧАЛО»:

¹Порта потребовала отозвать русских консулов из Молдавии и Валахии, вывести русские войска из Грузии, вошедшей по Георгиевскому трактату в состав России (1783), учредить досмотр русских судов в Босфоре и вернуть Крым. Получив отказ, турки 13 августа 1787 арестовали русско-

го посланника в Стамбуле, что было равносильно объявлению войны России, и в середине августа направили эскадру к Хаджибею (Гаджибей).

²Украинская армия П. А. Румянцева находилась во второй линии и являлась вспомогательной, прикрывая на днепровско-бугском направлении действия Екатеринославской армии Г. А. Потёмкина.

³22 января 1784 издан указ об учреждении Екатеринослава на Днестре. Официально основан во время визита Екатерины II, заложившей 9 (20) мая 1787 первый камень в строительство Преображенского собора. К концу XVIII в. здесь насчитывалось 11 каменных домов, включая дворец Потёмкина, и 185 деревянных, население составляло 6000 человек. В 1897 насчитывалось более 121 тысяч жителей: русские — 42%, евреи — 35%, украинцы — 16%. Город стал одним из крупнейших центров империи.

⁴Кинбурн, Кил-бурун («кил» — волос, «бурун» — мыс, *турец.*) — полуостров, коса, мыс в Николаевской области между пресным Днестро-Бугским лиманом и соленым Ягорлицким заливом длиной около 40, шириной менее 10 км, площадью более 200 га. В XV в. на западной оконечности косы возникла турецкая крепость, давшая название полуострову, с 1774 г. принадлежала России. Упразднена в 1857.

⁵В 1754 на месте нынешнего города Кропивницкий (до 1924 — Елисаветград, до 1934 — Зиновьевск, до 1939 — Кирово, до 2016 — Кировоград, Украина) заложена крепость Святой Елизаветы, ставшая центром Новой Сербии. В 1765 это провинциальный город Новороссийской губернии. В 1769 подвергся нападению крымского хана Керим-Гирея. В 1775 форштадты крепости получают название Елизаветграда, который в 1782 обретает статус уездного города.

⁶20 августа российские фрегат «Скорый» и бот «Битюг», стоящие недалеко от Очакова, были внезапно атакованы флотом Порты. Отразив нападение 6 больших и 30 малых турецких кораблей (артиллерийская дуэль продолжалась три часа), «Скорый» и «Битюг» прорвались в лиман к Глубокой пристани под Херсоном, где базировалась русская Лиманская корабельная эскадра (2 линейных корабля, 3 галеры, 3 канонерских лодки и 20 мелких судов). Старшим по этой команде и командиром фрегата «Скорый» был капитан-лейтенант (в некоторых источниках, капитан второго ранга) А. А. Обольянинов. Ботом (в некоторых источниках, бригантиной) «Битюг» командовал лейтенант И. Ф. Кузнецов.

⁷Херсон расположен на высоком правом берегу Днепра, вблизи его впадения в лиман. Является морским и речным портом. В 1778 Екатериной II подписан указ об основании крепости и верфи, в том же году заложены крепость, верфь и город, получивший название Херсон, ставший первой базой ЧФ. Основателем города считается Г. А. Потёмкин. Строительство крепости и города было возложено на И. А. Ганнибала. В 1783 со стапелей адмиралтейской верфи спущен на воду первый большой 66-пушечный линейный корабль «Слава Екатерины». В 1784 Херсон стал уездным городом, в 1787-1791 его строительством руководил А. В. Суворов.

⁸Войнович Марко Иванович (1732-1807) — адмирал, один из основателей Черноморского флота, командующий Черноморским флотом (1789-1790), граф.

⁹Качиони (Кационис, Качони) Ламбро — «командующий русской императорской флотилией» в Средиземном и Эгейском морях, грек, майор русской службы, впоследствии — полковник и кавалер ордена Св. Георгия четвёртого класса. В одной из депеш, датированной 1788, сообщил Г. А. Потёмкину: «Я, производя курс мой, совершенно воспрепятствовал Порте обратиться к военным силам из островов Архипелажских в море Черное, и столько произвел в Леванте всякого шума, что Порта Оттоманская принуждена отправить из Константинополя против меня 18 великих и малых судов, отчего она и понесла немалые убытки» (Цит. по книге В. С. Пиккуля «Кровь, слёзы и лавры. Исторические миниатюры». — М.: ООО «Издательство АСТ»: издательство «Вече», 2004. С. 327). Следует отметить, что каперская, а порой и откровенно пиратская деятельность Ламбро Качионе некоторыми современными авторами, в частности Г. А. Гребенщицкой, оценивается крайне негативно: для чего, к сожалению, есть реальные основания.

Глава третья «КИНБУРН. ПРЕДЧУВСТВИЕ»:

¹От прапорщика до штабс-капитана — обер-офицерские чины, титуловавшиеся «благородиями»; от капитана до полковника — штаб-офицерские с титулованием «ваше высокоблагородие».

²Во время ночного обстрела Кинбурна с 13 на 14 сентября ответным огнём крепостной артиллерии был взорван 54-пушечный турецкий линейный корабль, на борту которого находились 500 человек, и сильно повреждён фрегат. Во время стрельбы разорвало крепостные мортиру и пушку (обе чугунные): батареи замка были оснащены в значительной мере устаревшими орудиями.

³Контр-адмирал Мордвинов Николай Семёнович (1754-1845) являлся первым членом Черноморского адмиралтейского правления. Руководил, и не лучшим образом, заняв выжидательную позицию, лиманской корабельной эскадрой, стоявшей в Глубокой пристани под Херсоном.

Глава четвёртая «КИНБУРН 1.10.1787 Г.»:

¹Речь о Н. Я. Трегубове, бывшем подполковнике Санкт-Петербургского драгунского полка, оставившем воспоминания, в которых негативно высказался о роли в Кинбургском сражении А. В. Суворова и ряда других офицеров. До этого Трегубов участия в боях не принимал, в упомянутых мемуарах не менее сомнительны его суждения в адрес Г. А. Потёмкина, будущих атамана М. И. Платова и военного министра А. И. Горчакова. Данный персонаж вообще не заслужил бы нашего внимания, если бы именно его «авторитетное» мнение не приводилось при описании Кинбургской битвы в Википедии.

²С лимана огневую поддержку десанту оказывали 3 линейных корабля, 4 фрегата, 4 бомбардирских корабля, 14 канонерок. Часть из них вела фланговый обстрел, часть — продольный.

³Как отмечал Петр I, ещё в 1647 его отец Алексей Михайлович «начал регулярное войско употреблять». В XVII в., с введением в русской армии полков «нового строя», пришли в Россию и персональные звания «начальных людей». Именно в полках «нового строя» впервые появляются ротные «политрабтники». Согласно уставу 1647 в каждой роте имелось по три офицера, на одного из которых — речь о прапорщике — возлагались обязанности по воспитанию в воинах мужества и информированию начальства о солдатских просьбах. Устав требовал, чтобы прапорщик был «весел и смел». В случае надобности он заменял поручика и имел помощника или ассистента в лице подпрапорщика унтер-офицерского звания. Таким образом, можно говорить о новом подходе к вопросам дисциплины в русской армии, об отказе от грубого насилия, о дополнении принуждения убеждением. Петр I пошёл далее того, заявив в приказах и уставах такие требования к офицерским чинам: «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради надлежит их равным образом отечески содержать». И далее: «Прапорщику подобает во все дни немощных посещать и смотреть, нет ли в чем либо недостатка. Ему подобает великую любовь к солдатам иметь, и, когда они в наказание впадут, тогда ему об них бить челом вольно».

⁴Речь о штаб-офицерах Самуиле Муцэле из Орловского пехотного полка, погибшем во время первой атаки, Иване Мамкине из Шлиссельбургского пехотного полка, Вилимсоне из Мариупольского легкоконного полка, умершем от ран, а также подпоручике Козловского пехотного полка Еревицком, павшем непосредственно в ходе сражения на Кинбургской косе. Тогда же были ранены поручики Павлоградского легкоконного полка Василий Тимковский, Пётр Кущинский и Михаил Садовский.

⁵Казак Ефим Турченков, видя, что янычары захватили нашу пушку, смело бросился на врага. С подоспевшим Нестером Рекуновым они отбили назад орудие, зарубив пятерых турок. Сержант Рыловников, потом погибший, остановив дрогнувших было солдат, увлек их за собой в атаку. Пехотинцы под его командой снова захватили несколько ложементов. Но фронтальный и фланговый огонь турецкого флота приостановил наступление. Капрал артиллерии Михаил Борисов, взяв на себя командование батареей, открыл ураганный огонь картечью по наседавшему врагу. Рядовой Шлиссельбургского полка Степан Новиков спас в бою самого Суворова, уложив одного за другим четырех турок.

⁶Генерал-майор Исленьев Пётр Алексеевич (1745-1827) в конце Кинбургского сражения привёл Санкт-Петербургский драгунский полк.

Глава пятая «КИНБУРН. ИТОГИ»:

Как сообщила Екатерина II Г. А. Потёмкину в своём письме от 16 октября 1787 [№ 807]: «Пришло мне было на ум, не послать ли Суворову ленту андреевскую, но тут паки консидарация та, что старше его князь Юрий Долгоруков, Каменский, Миллер и другие не имеют; Егорья большого — ещё более консидарации меня удерживают послать, и так никак не могу ни на что решиться, а пишу к тебе и прошу твоего дружеского совета». Соответственно 9 ноября 1787 г. она уведомила князя: «Я, видя из твоих писем подробно службу Александра Васильевича Суворова, решилась к нему послать «За веру и верность» Св. Андрея».

²По предложению А. В. Суворова серебряная медаль с надписью «Кинбурн 1 октября 1787» давалась не за участие в битве, а исключительно за личную храбрость наиболее отличившимся в ней, что определяло выбор самих солдат. Это значительно повышало ценность данной награды. По сути здесь идёт речь о прообразе появившегося в русской армии позднее (1807) Знака отличия Военного ордена.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

БФ — Балтийский флот.

Вас. Остр. — Васильевский остров.

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

ЕИВ — её императорского величества.

ИГИЛ (ИГ, ДАИШ) — «Исламское государство» (ранее — «ИГ Ирака и Леванта»). Рядом стран, включая РФ, признана террористической организацией.

МИ-6 (Secret Intelligence Service) — секретная разведывательная служба. МИД Великобритании. Подчинена МИД и Объединённому комитету правительства по разведке. Её начальник является членом коллегии, госсекретарём МИД в ранге заместителя министра.

НАТО — организация Североатлантического договора.

НКВД — Народный комиссариат иностранных дел РСФСР, СССР.

РИО — Российское историческое общество.

РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика.

Св. — святой, святого.

Совнарком — Совет народных комиссаров (правительство) РСФСР, СССР.

УБД — участник боевых действий.

УК — уголовный кодекс.

Ч — число, числа.

ЧФ — Черноморский флот.

Цит. — цитируется.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (От автора).....	3
Пролог.....	7
Глава первая. Враги и подстрекатели. Союзник?	14
Глава вторая. Войны начало	33
Глава третья. Кинбурн. Предчувствие	55
Глава четвёртая. Кинбурн 1.10.1787 г.	69
Глава пятая. Кинбурн. Итоги	97
1787. Эпилог.....	113
PS.....	118
Примечания	120
Принятые сокращения и обозначения	126
Содержание	127

Кошелев Владимир Михайлович
КИНБУРН
1 октября 1787

Военно-историческая повесть

Серия «Библиотека офицерского собрания»
Поэзия, выпуск № 10

Редактор — Каликин П. А.
Компьютерная вёрстка — Антонова А. Л.

Подписано в печать 29.04.2020 г.
Гарнитура AsademyC. Формат 70x100/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,2
Тираж 2000 экз.
Заказ № 756

ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБЛЕСТЬ».
111123, Москва, Электродный проезд 8А, оф. 17
тел. (495) 518-96-20
www.doblest-izd.ru, e-mail: doblest.izd@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Стройпринт»
г. Москва, Щубинский переулок, 6